

№ 1 (277) 2019

ФЕМИДА

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Применение законодательства по делам,
связанным с незаконным оборотом
наркотических средств, психотропных
веществ, их аналогов и прекурсоров**

А. ТЛЕПОВ

**Раздел имущества супругов
в судебном порядке
А. ШАРАПАТОВ**

**Объективная сторона преступного
уклонения от уплаты налогов**

А. ДЖУМАБЕКОВ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБДРАСУЛОВ Е.

д.ю.н., профессор

АЛАУХАНОВ Е.

д.ю.н., профессор

АХПАНОВ А.

д.ю.н., профессор

АБДРАСИЛОВ Б.

д.б.н., профессор

БАЙМОЛДИНА З.

к.ю.н.

ЗАБИХ Ш.

д.ю.н., профессор

ИСАЕВ А.

д.ю.н., профессор

МАУЛЕНОВ К.

д.ю.н.

САБИКЕНОВ С.

д.ю.н., профессор

СКАКОВ А.

д.ю.н., профессор

БОГАТЫРЕВ И. – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного права Академии МВД Украины

СЕЛИВЕРСТОВ В. – заслуженный деятель науки России, д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. Ломоносова

ХОМИЧ В. – д.ю.н., профессор, директор Научно-исследовательского института Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

ШАБАНОВ В. – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь

ШУМИЛОВ В. – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой Российской Академии внешней торговли

Главный редактор

Алтынай ЖОЛДЫБЕКОВА

Верстка

Шолпан НАУРЫЗБАЕВА

Корректор

Ирина ГРЕДИНА

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций. Рукописи авторам не возвращаются. При использовании или переснятии публикаций журнала ссылка на источник обязательна.

1 (277) 2019

ФЕМИДА

**Республиканский юридический
научно-практический журнал**

Собственник:

**ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ»
Президент - Досымбек УТЕГАЛИЕВ**

СОДЕРЖАНИЕ

*Применение законодательства по делам,
связанным с незаконным оборотом наркотических средств,
психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров 2*
А. ТЛЕПОВ

*Процессуальные аспекты избрания меры пресечения в виде
содержания под стражей в отношении несовершеннолетних,
подозреваемых и обвиняемых в акте терроризма 6*
А. СКАКОВ
Е. ДАУРЕМБЕКОВ

Раздел имущества супругов в судебном порядке.....10
А. ШАРАПАТОВ

*Динамика показателей коррупционных правонарушений
в Казахстане и России 14*
Е. ПОНОМАРЕВА
Т. ЦУКАНОВА

*Topical issues of strengthening integration processes of the Eurasian
space in the context of dispute settlement by the Court of the Eurasian
Economic Union (EEU) between the Member States 19*
N. CHERNYAKOVA

*Объективная сторона преступного уклонения
от уплаты налогов 25*
А. ДЖУМАБЕКОВ

*Эволюция модернизации общественного сознания
казахского этноса 32*
К.М. КАСИЕНОВА

*Разрешительная система и лицензирование в строительстве
по законодательству Республики Казахстан 36*
М. ДОСЖАНОВА

Применение законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров

*Азамат ТЛЕПОВ,
председатель Специализированного
межрайонного суда по уголовным
делам Жамбылской области*

Незаконным приобретением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, инструментов или оборудования, используемых для их изготовления или переработки, а также прекурсоров надлежит считать покупку, получение в обмен на другие товары и вещи, в уплату долга, займы или в дар, присвоение найденного, сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений или их частей, остатков неохранных посевов таких растений после завершения их уборки и т.п.

Незаконной перевозкой наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в соответствии с подпунктом 14) статьи 1 Закона о наркотических средствах явля-

ются любые действия по перемещению в пределах Республики Казахстан наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров независимо от способа транспортировки и места хранения, совершенные с нарушением законодательства Республики Казахстан.

Перевозка может осуществляться как лицом, в незаконном ведении которого находятся наркотические средства или психотропные вещества, их аналоги, так и другими лицами по его поручению. Лицо, поручившее другим осуществить перевозку указанных средств и веществ, их аналогов, несет ответственность за организацию перевозки, а в случае осуществления перевозки через лиц, которые в соответствии с уголовным законом не подлежат уголовной ответственности (например, невменяемые, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо не осведомленные о характере груза), - как исполнитель уголовного правонарушения.

Перевозку наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов следует считать оконченной в момент начала их транспортировки.

Хранение лицом во время поездки наркотического средства, психотропного вещества, их аналогов в небольшом количестве, предназначенных для личного употребления, не может квалифицироваться как незаконная перевозка.

Сам факт перевозки лицом наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в больших размерах может свидетельствовать о наличии у него умы-

сла на их сбыт, перевозку с целью сбыта или соучастие в этих деяниях.

Под незаконным хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением без соответствующего разрешения в фактическом владении виновного наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, инструментов или оборудования, используемых для их изготовления или переработки, а также прекурсоров независимо от места (при себе, в тайнике, помещении, транспортном средстве и других местах) и времени их хранения.

При решении вопроса о наличии умысла на незаконное хранение с целью сбыта следует исходить из совокупности доказательств о том, что эти средства или вещества, их аналоги реально подготовлены к сбыту (например, обнаружение указанных средств и веществ, их аналогов в больших размерах, исключающих только личное их употребление, расфасовка на дозы, наличие инструментов или оборудования для их изготовления или расфасовки, установление факта, что виновный сам наркотики не употребляет, и т.п.).

Незаконное приобретение, перевозку или хранение наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов надлежит квалифицировать:

по части четвертой статьи 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК), если они совершены без цели сбыта в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в особо крупном размере;

по части первой статьи 297 УК, если они совершены с целью сбыта в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в небольшом размере;

по части второй статьи 297 УК, если они совершены с целью сбыта в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в крупном размере;

по части третьей статьи 297 УК, если они совершены с целью сбыта в отноше-

нии наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в особо крупном размере, а также если они совершены с целью сбыта в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в небольшом, крупном или особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору, или неоднократно, или должностным лицом с использованием служебного положения;

по части четвертой статьи 297 УК, если они совершены с целью сбыта в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в небольшом, крупном или особо крупном размере преступной группой, или в организациях образования, или в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Незаконным изготовлением надлежит признавать любые умышленные действия, в результате которых были получены наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или прекурсоры или превращено одно наркотическое средство, психотропное вещество их аналог, прекурсор, соответственно, в другие, включенные в Список. Изменение формы одного и того же вида наркотического средства или психотропного вещества, их аналога (измельчение, прессование в таблетки, пилюли, плитки, пасты и др.) изготовлением не является.

Под инструментами или оборудованием, используемыми для изготовления или переработки наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов, следует понимать изготовленные для этих целей кустарным или промышленным способом предметы или приспособления (кроме предметов хозяйственно-бытового назначения).

Незаконная переработка означает переделку или рафинирование (очистку от посторонних примесей) без соответствующего на то разрешения одного и того же вида наркотического средства или психотропного вещества, их аналогов в целях повышения его концентрации. Высушивание, измельчение, отделение некоторых частей и иное видоизменение

одного и того же вида наркотикосодержащего растения незаконной переработкой не является (кроме случаев получения из него другого наркотического средства).

Под незаконной пересылкой наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов следует понимать их отправку любым видом связи, нарочным, а также с использованием животных, птиц.

Пересылку следует считать оконченной в момент оформления пересылки, т.е. сдачи багажа официальному представителю предприятий связи или транспортных организаций либо лицу, через которое осуществляется пересылка.

Незаконное изготовление, переработка или пересылка наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов подлежат квалификации:

по части первой статьи 297 УК, если они совершены в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в небольшом размере;

по части второй статьи 297 УК, если они совершены в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в крупном размере;

по части третьей статьи 297 УК, если они совершены в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в особо крупном размере, а также если они совершены неоднократно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием служебного положения в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в небольшом, крупном или особо крупном размере;

по части четвертой статьи 297 УК, если они совершены в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в небольшом, крупном или особо крупном размере преступной группой, или в организациях образования, или в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Разъяснить судам, что по пункту 2 части третьей статьи 297 УК по призна-

ку неоднократности квалифицируются действия лица, которое незаконно приобрело, перевозило или хранило с целью сбыта, либо изготовило, переработало, переслало наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги с целью сбыта или без таковой, или сбыло их, если оно ранее совершило одно или несколько из указанных общественно-опасных деяний и не было за это осуждено. Уголовное правонарушение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности или истекли сроки давности привлечения за такое уголовное правонарушение к уголовной ответственности.

Продажа наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов одним лицом нескольким покупателям, либо два и более раза одному и тому же покупателю, в том числе через небольшой промежуток времени, может квалифицироваться как неоднократная продажа наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов, если будет установлено, что каждый факт продажи осуществлялся виновным в соответствии с самостоятельным умыслом на совершение каждого факта сбыта.

Под незаконным сбытом следует понимать любые способы незаконной реализации либо передачи наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров из владения одного лица во владение других (продажа, дарение, в уплату долга, в обмен, дача взаймы, введение инъекций другому лицу и т.п.).

Сбыт наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов надлежит квалифицировать:

по части первой статьи 297 УК, если он совершен в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в размере меньше крупного;

по части второй статьи 297 УК, если он совершен в отношении наркотических

средств или психотропных веществ, их аналогов в крупном размере;

по части третьей статьи 297 УК, если он совершен в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в особо крупном размере, а также если он совершен неоднократно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием служебного положения в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в небольшом или крупном размерах;

по части четвертой статьи 297 УК, если он совершен в отношении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в небольшом, крупном или особо крупном размере преступной группой, или в организациях образования, или в отношении заведомо несовершеннолетнего.

В случаях, когда виновное лицо, введя покупателя в заблуждение, под видом наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов сбывает иные вещества, их аналоги, его действия надлежит квалифицировать как мошенничество.

Действия лица, совершившего под воздействием обмана покупку таких веществ, их аналогов, надлежит квалифицировать как покушение на приобретение наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов.

Действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник. Если при этом посредник действует в интересах и приобретателя, и сбытчика, то он несет ответственность за соучастие в сбыте.

Если лицо по просьбе фактического владельца наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов непосредственно участвует в их реализации, то

его действия подлежат квалификации как соисполнительство в сбыте.

Введение одним лицом другому лицу по его просьбе инъекции наркотического средства или психотропного вещества, их аналога не может квалифицироваться как незаконный сбыт, если указанное средство или вещество, их аналог принадлежит самому потребителю.

При совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными частями статей 296, 297 УК, эти деяния в целом подлежат квалификации лишь по той части указанной статьи, которая предусматривает более строгое наказание и охватывает признаки каждого уголовного правонарушения. При этом квалифицирующие признаки, установленные в отношении деяний, указанных в иных частях данной статьи уголовного закона, должны быть вменены в обвинение и указаны в приговоре.

Действия лица, выразившиеся в незаконном приобретении, перевозке или хранении в целях сбыта наркотических средств в крупном размере и неоднократно в сбыте его части, подлежат квалификации по пункту 2 части третьей статьи 297 УК, а при однократном сбыте его части - по части второй статьи 297 УК.

Действия лица, выразившиеся в незаконном приобретении, перевозке или хранении в целях сбыта наркотических средств в особо крупном размере и однократном сбыте его части, подлежат квалификации по пункту 3 части третьей статьи 297 УК.

Действия лица, выразившиеся в незаконном приобретении, перевозке или хранении в целях сбыта наркотических средств в особо крупном размере и неоднократно в сбыте его части, подлежат квалификации по пунктам 2 и 3 части третьей статьи 297 УК.

При этом признаки всех совершенных виновным деяний, то есть незаконных приобретения, перевозки или хранения в целях сбыта наркотических средств, а также сбыта наркотических средств, должны быть вменены в обвинение и указаны в приговоре.

Процессуальные аспекты избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в акте терроризма

*Айдаркан СКАКОВ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-
правовых дисциплин ЕНУ
им. Л.Н. Гумилева,*

*Ерлан ДАУРЕМБЕКОВ,
докторант PhD 2-го курса
по специальности
6D030100 «юриспруденция»
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*

Современные тенденции развития уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, включая вопросы совершенствования системы мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, на сегодняшний день расцениваются как одно из приоритетных направлений развития всего государства.

Необходимо учитывать то, что к совершению акта терроризма вовлекаются не только мужчины и женщины определенного возраста, но и наиболее уязвимые категории населения, как правило из неблагополучных слоев населения, такие как несовершеннолетние дети. Вовлечение происходит со стороны террористов путем внушения различных террористических и радикальных идей, улучшения материального благосостояния, ненависти, мести и призыва к свержению власти, и под другими предлогами ведется вербовка для выполнения определенных преступных целей и конкретных преступных задач, связанных с террористической деятельностью.

Согласно статистическим данным, приведенным Международной тюремной реформой PRI. «с начала вооруженных конфликтов в Афганистане, Сирии и Ираке из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктуры в третьих странах депортированы и экстрадированы 45 граждан Казахстана, 33 вернулись самостоятельно. Из всех возвращенных и вернувшихся 33 человека привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности. С 2011 по 2016 год органами Комитета национальной безопасности не допущен выезд в зоны террористической активности 559 рекрутов-казахстанцев [1, стр. 11].

В мировом контексте права и свободы

несовершеннолетних регулируются различными международными правовыми актами, к их числу относятся: Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, Минимальные стандартные правила ООН 1990 года в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), замечание общего порядка №10 Комитета по правам ребенка (2007), права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и др. Кроме этого, с момента совершения уголовного правонарушения несовершеннолетним регулируются Уголовным кодексом РК (2015), Уголовно-процессуальным кодексом РК (2015), Уголовно-исполнительным кодексом РК (2015), а также Законом РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (1999) и т.д.

Значимым на социальном уровне являются само обстоятельство как преодоление несовершеннолетним трудных (конфликтных) ситуаций, а также жизненные кризисы, что в некоторых случаях является одной из причин совершения уголовных правонарушений, таких как акт терроризма и экстремистской направленности.

Весьма интересные данные приводят представители Международной тюремной реформы PRI: «исследование, которое посвящено изучению того, почему молодые сирийцы (в возрасте от 12 до 24 лет) уязвимы для вербовки насильственными экстремистскими группами, выявило четыре основных фактора, обуславливающих эту уязвимость:

- отсутствие экономических возможностей;
- деструктивная социальная среда и пережитый опыт насилия, перемещения, травм и потерь;
- лишение психологических потребностей в эффективности, автономности и предназначении;
- деградация инфраструктуры образования и возможностей получения образования.

Участие детей в террористических группах нередко является недобровольным и возникает в ситуациях вооруженного конфликта, когда их вербуют в качестве детей-солдат. Такие группы, как «Боко Харам» и террористическая группа, известная как «ИГИЛ», похитили, запугали многих детей, заставив присоединиться к ним.

Исследователи, изучающие, как и почему дети присоединяются к «ИГИЛ», пришли к выводу, что «детям легче внушить определенную идею, а вероятность сопротивления ничтожно мала, поскольку они еще не полностью осознают собственную смертность. Более того, поскольку дети кажутся менее подозрительными, их использование часто приводит к более успешным миссиям» [2, стр. 2].

Как утверждают д.п.н., профессор Анцупов А.Я. и профессор Шипилов А.И., для конфликтной ситуации свойственны противодействие в виде общения, поведения или деятельности, направленных на защиту своих интересов путем ограничения активности оппонента, нанесения ему морального или материального ущерба, а также негативное отношение друг к другу (негативные эмоции и формирование «образа врага»). Преобладает мотивация «на себя». Эмоции доминируют в определении поведения и манеры общения. В результате стресса все ресурсы индивида мобилизуются для достижения победы над оппонентом [3, стр. 213]. В действительности у находившегося в следственном изоляторе несовершеннолетнего кардинально меняется характер, травмируется психика, он испытывает жизненные трудности, что в

итоге в дальнейшем приводит к определенным последствиям.

В наиболее общем виде указанная позиция сформулирована И.Н. Фагмановым, который полагает, что «эти два-три месяца, в течение которых несовершеннолетний обвиняемый содержится под стражей в следственном изоляторе, останутся в его памяти на всю жизнь, и на повторное преступление данный несовершеннолетний идет намного реже» [4, стр. 255]. Данное мнение автора является бесспорным, но и здесь возникает вопрос, как же быть с теми лицами, кто и вовсе невиновен, которые в течение 6 месяцев находились в следственном изоляторе и были в итоге оправданы? Конечно же, будет трудно реанимировать данных лиц, морально и физически подавленных, и вернуть их к прежнему состоянию.

Согласно уголовному законодательству целью наказания несовершеннолетнего является не кара или месть за содеянное, а лишь восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений.

На сегодняшний день в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РК (далее - УПК РК) в статье 147 предусмотрено применение меры пресечения в виде содержания под стражей, скажем, если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый обвиняется в совершении преступлений, за которые предусмотрено уголовное наказание не менее пяти лет лишения свободы, то лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом для дачи санкции на применение заключения под стражу.

При наличии одного из следующих оснований органами уголовного преследования применяется содержание под стражей, скажем, если:

- 1) он не имеет постоянного места жительства на территории Республики Казахстан;
- 2) не установлена его личность;

3) им нарушена ранее избранная мера пресечения или мера процессуального принуждения;

4) он пытался скрыться или скрылся от органов уголовного преследования или суда;

5) он подозревается в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);

6) он имеет судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление;

7) имеются данные о продолжении им преступной деятельности [5].

По мнению В.И. Качалова и О.В. Качаловой, меры уголовно-процессуального принуждения имеют различный характер и определенную цель:

- пресечь продолжение преступной деятельности;
- воспрепятствовать уклонению от следствия и суда;
- доставить определенных участников уголовного процесса в следственные и судебные органы;
- обнаружить и закрепить доказательства;
- обеспечить исполнение приговора [6, стр. 111].

Согласно статье 148 УПК РК право санкционирования содержания под стражей принадлежит следственному судье районного и приравненного к нему суда. Сам процесс рассмотрения ходатайства следственным судьей занимает 48 часов, то есть не позднее указанного времени с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника рассматривает ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей. В действительности следует осознать, что сбор доказательственной базы, а также процесс подачи и рассмотрения ходатайства занимают определенное время и усилия, и в этот момент нарушаются конституционные права обвиняемого и подозреваемого.

Несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым создаются улучшенные

материально-бытовые условия в период нахождения в следственном изоляторе, что регулируется Законом РК от 30 марта 1999 года № 353-І «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества». Раздельное размещение в камерах регулируется статьей 31, в которой сказано: «содержатся раздельно несовершеннолетние и взрослые, за исключением случаев, когда для профилактики правонарушений в камерах, где содержатся несовершеннолетние, необходимо содержание положительно характеризующихся взрослых, впервые привлекаемых к уголовной ответственности». Существует возможность влияния на несформировавшегося несовершеннолетнего террориста, подпитывания его криминальными идеями взрослым сокамерником. Здесь необходимо усилить работу не со стороны взрослого сокамерника, а, конечно же, профессионального педагога-психолога. В большинстве случаев сам несовершеннолетний террорист, находясь в состоянии «фрустрации», нуждается в совете и положительной характеристике от психолога, когда испытывает затруднения, запутавшись в решении жизненных нерешенных вопросов.

Таким образом, анализ ряда вопросов, касающихся организационного, административного и правового характера в отношении несовершеннолетних террористов, требует дальнейшего разрешения.

На сегодняшний день решение некото-

рых вопросов избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетних террористов, оказавшихся в следственном изоляторе, а также спустя определенное время признанных невиновными, дает основание для разработки эффективных механизмов в следующем порядке:

- с момента привлечения несовершеннолетнего террориста в качестве подозреваемого или обвиняемого необходимо предоставить бесплатную правовую помощь и поэтапное наблюдение со стороны государственных и общественных структур;
- усилить профессиональную работу детского педагога-психолога с несовершеннолетними;

- повысить эффективность профилактической работы, а также совершенствовать работу при социальной адаптации несовершеннолетних террористов;

- необходимо в большинстве случаев применять отдачу несовершеннолетнего под присмотр, нежели содержание под стражей.

В результате при решении проблемы избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетних террористов это позволит снизить количество нарушенных прав и свободы подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве, а также рост рецидивных преступлений и антиобщественных действий со стороны несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международная тюремная реформа (Penal Reform International). Исследование «Вопросы радикализма осужденных и насильственного экстремизма в местах лишения свободы в Казахстане». Астана, 2017.

Международная тюремная реформа (PRI). Дети и насильственный экстремизм: международные стандарты и меры реагирования систем уголовного правосудия. Информационная справка. 2017 г.

Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 591 с.

Фагманов И.Н. Некоторые вопросы, возникающие перед органами предварительного следствия, дознания и судом при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних / Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России. Ч. III. Уфа, 2005. С. 255.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. по состоянию на 10.02.2017 г.) // www.zakon.kz.

Уголовный процесс: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов юридических вузов и факультетов / Под общ. ред. В.И. Качалова, О.В. Качаловой. - М.: Омега-Л, 2004. - 408 с.

Раздел имущества супругов в судебном порядке

*Аскар ШАРАПАТОВ,
судья Атбасарского районного суда
Акмолинской области*

Согласно нормам действующего брачно-семейного законодательства Республики Казахстан раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака (супружества), так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в их общем имуществе.

щие им доли, которые не обязательно должны быть равными, указывают, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. Также в соглашении должны учитываться права их несовершеннолетних детей. Законом ставится требование о необходимости нотариального удостоверения соглашений о разделе общего имущества супругов.

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в порядке медиации или в судебном порядке.

Общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 33 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее - Кодекс), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое

Общее имущество супругов может быть разделено между ними по их соглашению. При заключении соглашения о разделе совместно нажитого имущества супруги сами определяют принадлежа-

имущество, которое в силу статей 115, 116, 188 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК) может быть объектом права собственности граждан.

При этом раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 37, 38 Кодекса, а в части, не урегулированной брачно-семейным законодательством, - по правилам статей 218, 221, 223 ГК (статья 5 Кодекса).

В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц.

Практика показывает, что граждане обращаются в суды с исками о разделе имущества, которое было отчуждено или израсходовано в период совместного проживания супругов, в большинстве случаев это касается транспортных средств или денежных средств, находившихся на депозите. Конечно, подобные иски не подлежат удовлетворению. Однако если суд установит, что один из супругов произвел отчуждение общего имущества, или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

В статье 33 Кодекса закреплено общее правило, согласно которому имущество, нажитое супругами в период брака, признается их совместной собственностью.

В состав совместно нажитого имущества входят доходы каждого из супругов от трудовой и иной деятельности, суммы доходов с общего имущества супругов и раздельного имущества каждого из супругов, полученные ими пенсии, пособия, пенсионные накопления, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности, вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Общим имуществом супругов являются

также приобретенные за счет суммы общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные организации или в иные организации, и любое другое нажитое супругами в период брака (супружества) имущество независимо от того, на чье имя в семье оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака (супружества) осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Как следует из смысла указанной статьи, для отнесения недвижимого имущества к совместной собственности супругов определяющее значение имеет факт его приобретения в период брака за счет общих доходов супругов. В этой связи суду необходимо выяснить вопросы, связанные с обстоятельствами приобретения имущества.

В силу статьи 35 Кодекса не является общим совместным и не подлежит разделу имущество, приобретенное хотя и во время брака (супружества), но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак (супружества), полученное в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, а также вещи индивидуального пользования, приобретенные за счет общих средств супругов, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Общие долги супругов при разделе их общего имущества распределяются между ними пропорционально присужденным им долям (пункт 3 статьи 38 Кодекса). В большинстве случаев в суды поступают иски о разделе банковского долга. Одновременно могут быть заявлены требования о признании суммы кредита по договору банковского займа общим долгом. Как правило, при рассмотрении дела к участию в деле в качестве третьего лица привлекаются банковские организации, поскольку предме-

том спора затрагиваются интересы банка.

Решение суда будет зависеть в том числе и от позиции банка. В большинстве случаев банк не дает своего согласия на раздел долговых обязательств.

Согласно п. 1 ст. 722 ГК заемщик обязан вернуть предмет займа в порядке и сроки, предусмотренные договором.

Согласно нормам Гражданского кодекса и условий договора банковского займа предмет займа должен быть возвращен именно заемщиком, практика показывает, что иски инициируются именно заемщиками. Следует отметить, что, заключив договор банковского займа с банком, заемщик (истец) взял на себя обязательство надлежащим образом исполнить обязательства по договору, вернуть предмет займа и выплатить вознаграждение за пользование предметом займа.

В соответствии с п. 1 ст. 348 ГК перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора. Банковские организации, являющиеся кредитором заемщиков по договорам банковского займа, свое согласие на перевод долга на другое лицо не дают.

В силу п. 1 ст. 33 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике

Казахстан» отношения между банками, а также между банками и их клиентами осуществляются на основании договоров, если иное не предусмотрено законодательством Республики Казахстан.

При изложенных обстоятельствах обязательства заемщиков перед банковскими организациями по ежемесячному погашению кредита не подлежат возложению на другое лицо, поскольку ущемляют права и законные интересы банка. В связи с чем суды в удовлетворении иска о разделе банковского долга отказывают либо удовлетворяют частично, взыскав половину фактически оплаченной заемщиком суммы в счет погашения займа по договору банковского займа. Вместе с тем заемщик остается обязанным погасить сумму займа до полного исполнения своих обязательств перед банком. Считаю, что при рассмотрении дел указанной категории для правильного разрешения спора необходимо определить, является ли долг общим или нет.

Также в суды часто поступают иски о разделе имущества лиц, состоящих в гражданском браке. Одной из основных проблем, возникающих при создании семьи без регистрации брака, является проблема

юридического статуса имущества, приобретенного во время совместного проживания, а также его раздела в случае развода. Сложно делить имущество, которое совместно нажили супруги до вступления в брак. Поскольку браком (супружеством) не признается фактическое сожительство мужчины и женщины. В силу пункта 3 статьи 2 Кодекса признается брак (супружество), заключенный только государственными органами. Согласно нормам статьи 29 Кодекса права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака (супружества).

Бывают случаи, когда лица обращаются в суд с заявлением об установлении факта нахождения лица в фактически брачных отношениях. Из пункта 12 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 июня 2002 года № 13 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» следует, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года гражданам, находившимся в фактических брачных отношениях до издания Указа от 8 июля 1944 года и не имеющим возможности зарегистрировать брак в органах регистрации актов гражданского состояния вследствие смерти одного из лиц, было

предоставлено право на обращение в суд о признании фактических брачных отношений. Каких-либо сроков для совершения этих действий установлено не было, поэтому такие факты до настоящего времени имеют юридическое значение и могут быть установлены судом.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством суды не вправе устанавливать факт нахождения лица в фактически брачных отношениях, возникших после 8 июля 1944 года. После 8 июля 1944 года только зарегистрированный в органах ЗАГСа брак порождает права и обязанности супругов. Следовательно, установление данного факта не может породить юридических последствий для заявителя.

В целом хотелось бы отметить, что несмотря на то, что появились альтернативные способы разрешения споров, граждане все еще не перестают обращаться в суды с исками о разделе совместного имущества супругов, решения которых не всегда устраивают стороны, что, в свою очередь, влечет обжалование решений вплоть до кассационной инстанции, требуя дополнительного времени и затрат. Считаю, что все-таки лучше когда супруги делят их имущество по соглашению, прибегая к помощи медиаторов или нотариусов.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о разделе имущества супругов в судебном порядке. В статье приводится судебная практика по таким спорам, как раздел банковского долга, раздел имущества при нахождении сторон в гражданском браке. По мнению автора, альтернативные способы разрешения споров являются наиболее приемлемыми для супругов.

ТҮЙІНДЕМЕ

Мақалада ерлі-зайыптылардың ортақ мүлікті бөлуге қатысты сот тәжірибесінде жиі орын алатын даулар және оларды сотта қарау ерекшеліктері қарастырылады: банктегі қарызды бөлу, азаматтық негізде тұрып жатқан тараптардың арасындағы дауды қарау. Мақала авторының пікірінше тараптар үшін ең тиімдісі бұл дауды шешудің альтернативтік тәсілдері.

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of the matter of the division of the property of couples in court. The article provides court practice on dispute such as the division of bank debt, the division of property when the parties are in a civil marriage. According to the author, alternative dispute resolution is the most appropriate for spouses.

Динамика показателей коррупционных правонарушений в Казахстане и России

*Екатерина ПОНОМАРЕВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической
теории, географии и экологии
Академии ФСИН России*

*Татьяна ЦУКАНОВА,
кандидат географических наук,
доцент, начальник кафедры
экономической теории, географии и
экологии Академии ФСИН России*

Коррупция остается одной из актуальных проблем во всем мире, в том числе в европейских странах. Поэтому необходимо постоянное выдвигание новых инициатив в данной области. Необходимость борьбы с коррупцией сегодня признается в большинстве стран. Для создания эффективной модели борьбы с коррупцией необходимо изучить ситуацию в этой области не только в России, но и в других странах.

Проведем анализ коррупционных преступлений на примере Республики Казахстан и Российской Федерации за период с 2016 по 2018 год.

На сегодняшний день в Казахстане борьбе с коррупцией придан общегосударственный статус, ведется широкомасштабная антикоррупционная кампания совместно с общественными и политическими силами по пресечению и ограничению проявлений коррупции. В стране действует современное антикоррупционное законодательство, основой которого являются законы «О борьбе с коррупцией»¹, «О государственной службе»². Приняты комплексные меры по развитию сферы государственных услуг и информатизации работы государственного аппарата, сокращающие прямые контакты чиновников с гражданами и минимизирующие условия для коррупционных явлений. Особое внимание уделяется решению проблемы коррупции в сфере оказания государственных услуг. В Антикоррупционной стратегии на 2015 - 2025 гг. помимо задач по автоматизации процедур оказания государственных услуг, обозначена необходимость расширения перечня услуг, оказываемых по принципу «одного окна»³.

Какие бы аспекты борьбы с правонарушениями не обсуждались на самых разных уровнях, одним из характерных признаков коррупции является ее масштаб.

¹ О борьбе с коррупцией: Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 г. № 267.

² О государственной службе: Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453I.

³ Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 - 2025 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 / «Казахстанская правда» от 30.12.2014 г., № 254.

Таблица 1

Сведения о коррупционных преступлениях, зарегистрированных в Республике Казахстан за 2016 - 2018 гг.

Наименование		2016 г.	2017 г.	За 7 мес. 2018 года
Всего коррупционных преступлений		3214	2965	2285
Из них	небольшой тяжести	401	256	193
	средней тяжести	1087	865	729
	тяжкие	1689	1753	1311
	особо тяжкие	37	91	52

Источник: <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/>

Анализируя представленные данные, можно отметить, что за рассматриваемый период наметилась устойчивая тенденция к снижению общей численности коррупционных преступлений. Всего за 7 месяцев 2018 года правоохранительными органами Республики Казахстан зарегистрировано 2285 коррупционных правонарушений, из которых наибольшее количество - 1311 - приходится на тяжкие, 729 - преступления средней тяжести, 193 - преступления небольшой тяжести и 52 - особо тяжкие преступления.

Наибольшая доля коррупционных преступлений связана со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 361 УК РК), присвоением или растратой вверенного чужого имущества (ст. 189 УК РК), получением взятки (ст. 366 УК РК), дачей взятки (ст. 367 УК РК), посредничеством во взяточничестве (ст. 368 УК РК).

Таблица 2

Сведения об основных показателях деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан за 12 месяцев 2017 года

Основные показатели деятельности	Взяточничество (ст.ст. 366, 367, 368 УК РК)		Относительное отклонение
	пред	тек	
ОБЛАСТИ			%
г. Астана	164	165	166

Акмолинская	135	224	65,9
Актюбинская	39	23	-41,0
г. Алматы	19	18	-5,3
Алматинская	45	79	75,6
Атырауская	58	125	115,5
В.Казахстанская	59	57	-3,4
Жамбылская	52	62	19,2
З. Казахстанская	65	42	-35,4
Карагандинская	16	63	293,8
Кзылординская	93	135	45,2
Костанайская	58	64	10,3
Мангыстауская	30	62	106,7
Павлодарская	29	63	117,2
С.Казахстанская	34	21	-38,2
Ю.Казахстанская	18	19	5,6
Транспортный регион	232	119	-48,7
Совершено военнослужащими	30	15	-50,0
21-С	19	51	168,4
По республике	0	3	
	1031	1245	20,8

Источник: qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services

Наибольшее число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, связанных с дачей и получением взятки, за 2017 год отмечалось в Акмолинской области - 224 дела, что на 65,9% выше по сравнению с АППГ.

Из числа коррупционных правонарушений, находящихся в производстве на территории этой области в 2016 году, направлено в суд - 98 (в отношении 46 лиц), прекращено по нереабилитирующим основаниям - 13, прерваны сроки досудебного расследования - 6, находилось в производстве - 61, направлено на изучение прокурору - 1.

По роду деятельности лиц, привлеченных к уголовной ответственности, 12 лиц являются сотрудниками акиматов и их структурных подразделений, 9 - органов внутренних дел, 3 - Комитета по инвестициям и развитию, 2 - Комитета государственных доходов, 2 - вооруженных сил, 2 - сотрудники Комитета по защите прав потребителей, по 1 сотруднику уголовно-исполнительной си-

стемы и служащие прочих государственных органов, 14 - иные.

За 2016 год в отношении 41 лица были вынесены обвинительные приговоры, по которым в 23 случаях лица за совершение коррупционных правонарушений приговорены к штрафам на сумму 256 257 692 тенге с конфискацией имущества и пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе и должности, уполномоченные на выполнение государственных функций.

Необходимо отметить, что в соответствии с Законом «О противодействии коррупции»⁴ мера дисциплинарного взыскания за совершение коррупционного правонарушения исключена, теперь за совершение коррупционного правонарушения предусматривается уголовная и административная ответственность.

В связи с тем, что законом были исключены коррупционные правонарушения, влекущие дисциплинарные взыскания, ведение учета лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения (в т.ч. правонарушений, создающих условия для коррупции) было прекращено.

За 2016 год на указанный учет поставлено 38 лиц, из них 28 - работники акиматов и их структурных подразделений, в том числе 1 аким района и 5 акимов сельских округов. Также в числе лиц, состоящих на указанном учете, 9 сотрудников органов внутренних дел и 1 работник органов государственных доходов, совершивших дисциплинарные проступки, дискредитирующие государственную службу.

В отношении 30 лиц, поставленных на учет, было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, 8 лиц были уволены с занимаемых должностей.

В целях информационного и статистического сопровождения законов РК «О государственной правовой статистике и

специальных учетах», «О правоохранительной службе» и «О государственной службе Республики Казахстан» Комитетом ГП РК и его территориальными управлениями с 2011 года ведется учет лиц, уволенных с государственной службы по отрицательным мотивам. В управлении комитета на постоянной основе ведется профилактическая работа среди сотрудников и работников по трудовому договору в части соблюдения требований Этического кодекса государственных служащих и Кодекса чести сотрудников органов и учреждений прокуратуры Республики Казахстан (Правила служебной этики сотрудников органов и учреждений прокуратуры)⁵, так как несение службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Казахстан является выражением особого доверия со стороны общества и государства, что предъявляет высокие требования к нравственности, морально-этическому облику сотрудников органов прокуратуры.

Хотелось бы отметить, что усилия только правоохранительных органов не могут быть достаточно эффективными без комплексного подхода к вопросам борьбы с коррупцией, без активного участия в этой работе всех государственных органов, политических партий, общественных объединений и населения. Только таким образом можно реально снизить уровень коррупции.

В России уже к середине 1990х годов отечественные специалисты констатировали факт наступления эпохи всеобщей криминализации экономики и экономических отношений. При этом именно проводившуюся в первые годы рыночных реформ социально-экономическую политику они считали одним из важных деструктивных факторов, обусловивших криминальную мимикрию российской экономической системы. Нами были проанализированы данные официальной статистики коррупционных преступлений в Российской Федерации.

⁴ Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410V ЗПК «О противодействии коррупции».

⁵ Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан, утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153.

Источник: crimestat.ru

Источник: crimestat.ru

В 2014 году количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составило 32,2 тыс., в 2015 году - 32,4 тыс., в 2016 году - 32,9 тыс., в 2017 году выявлено 29,6 тыс. (-10%) преступлений коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,4%. Число преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки), в Российской Федерации снизилось на 40,3% (с 5344 до 3188). Аналогичная тенденция снижения фактов получения взятки наблюдается в Курской области (со 119 до 6; -95%), Забайкальском (с 210 до 25; -88,1%), Камчатском (с 7 до 1; -85,7%) краях, Владимирской области (с 94 до 16; -83%), Краснодарском крае (с 224 до 88; -60,7%). Вместе с тем в отдельных регионах число преступлений данного вида возросло, а именно: в Брянской области (с 14 до 52), Республике Карелия (с 11 до 30), Оренбургской области (с 30 до 62), Хабаровском крае (с 16 до 30). За истекший период число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации снизилось на 51% (с 4640 до 2272). При этом увеличение их количества произошло в Смоленской (с 29 до 103), Томской (с 25 до 47), Рязанской (с 11 до 18) областях, Республике Карелия (с 24 до 39), Брянской области (с 29 до 42).

Ниже рассмотрим динамику коррупционных преступлений по статье 290 УК РФ (дача взятки).

В целом за анализируемый период количество расследованных преступлений по ст. 290 сократилось с 5346 в 2015 году до 2461 уголовных дел в 2017 году. Несмотря на положительную динамику, отметим, что ущерб от коррупционных преступлений в России составляет около 40 млрд руб. в год, что значительно меньше, чем в Евросоюзе.

Чуть более чем за два года ущерб от коррупции в России составил свыше 148 млрд руб. Из них коррупционерами добровольно было погашено 11 млрд руб., еще 78 млрд руб. надзорное ведомство изъяло.

Действуя в первую очередь в защиту интересов общества и государства, прокуроры совместно с другими правоохранительными органами решают задачи по минимизации и ликвидации последствий коррупционных проявлений.

По официальным данным, только за последние три с половиной года за совершение коррупционных преступлений осуждено более 45 тыс. человек, среди них 4,5 тыс. сотрудников правоохранительных органов, еще более 400 депутатов представительных органов регионального и муниципального уровней, а также почти 3 тыс. должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, большинство из которых - главы муниципальных образований и местных администраций.

Ежегодно материальный ущерб от коррупции составляет 10% от суммы материального ущерба от всех преступлений в России.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что коррупция оказывает негативное влияние на экономику любой страны. Экономическая опасность коррупции заключается в том, что она приводит к деформации в налоговой, бюджетной, кредитно-денежной сферах, видоизменяет структуру потребления.

Нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто незаконно смог получить преимущества. Это влечет за собой снижение эффективности рынка и дискредитацию идей рыночной конкуренции. Замедляется появление эффективных частных собственников, в первую очередь из-за нарушений в ходе приватизации, а также искусственных банкротств, как правило, сопряженных с подкупом чиновников. Неэффективно используются бюджетные средства, в частности при распределении государственных заказов и кредитов. Это

еще больше усугубляет бюджетные проблемы страны. Повышаются цены за счет коррупционных «накладных расходов». В итоге страдает потребитель. Здесь уместно вспомнить утверждение о том, что главной жертвой коррупции всегда является верховный принципал - народ. У агентов рынка появляется неверие в способность власти устанавливать, контролировать и соблюдать честные правила рыночной игры. Ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы преодоления спада производства, обновления основных фондов. Расширяются масштабы коррупции в неправительственных организациях (на фирмах, предприятиях, в общественных организациях). Это ведет к уменьшению эффективности их работы, а значит, снижается эффективность экономики страны в целом. Именно поэтому коррупцию надо рассматривать как одну из угроз экономического развития страны.

АННОТАЦИЯ

В статье представлена динамика показателей коррупционных правонарушений в Республике Казахстан и Российской Федерации за последние годы, оценивается влияние коррупции на развитие экономики страны.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, дача взятки.

ABSTRACT

The article presents trend data of corruption-related offences in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in the recent years and offers estimates of corruption's influence on the national economic development.

Key words: corruption, corruption-related offences, bribery.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

О борьбе с коррупцией: Закон Республики Казахстан от 02.07.1998 г. № 267.

О государственной службе: Закон Республики Казахстан от 23.07.1999 г. № 453-І.

Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 - 2025 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 26.12.2014 г. № 986 // «Казахстанская правда» от 30.12.2014 г., № 254.

Закон Республики Казахстан от 18.11.2015 г. № 410 - V ЗРК «О противодействии коррупции».

Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан, утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 29.12.2015 г. № 153.

<http://crimestat.ru>

Topical issues of strengthening integration processes of the Eurasian space in the context of dispute settlement by the Court of the Eurasian Economic Union (EEU) between the Member States

*Natalya CHERNYAKOVA,
Master student of LLM program,
KIMEP University,
Senior Lawyer of Kazphosphate LLP*

The close relationship between the Member States in the process of creating an integration association, such as the EEU, does not exclude disputes between the members of this Association. At the same time, the EEU Court, which resolves disputes (as well as other issues related) between the States Parties, needs to develop a positive experience of mediation between the States in terms of integration, which would ensure development of objective solutions and increase confidence of the Member States not only to the Court itself, but also to the EEU.

It should be noted that practice of the EEU Court for settlement of disputes between the Member States is not diverse and currently contains only one such case. Because the EEU is still at an early stage of developing its institutions, the EEU Member States mainly resort to political ways to resolve disputes¹. In this connection, it is rather interesting to

¹ One striking example of such settlement of disputes can serve as a customs conflict between Kazakhstan and Kyrgyzstan, when Astana at the end of 2017 introduced an enhanced regime for passage of goods at the Kazakh-Kyrgyz border and in fact blocked transportation of products from Kyrgyzstan to the EEU countries. According to experts, the situation, in particular, was complicated by the lack of necessary institutions within the EEU that would allow for prompt resolution of crisis between two Member States // <http://eurasia.expert/kazakhstan-i-kyrgyzstan-uroki-tamozhennogo-konflikta/>. (in Russian)

consider in more detail the unique precedent of the EEU Court.

In particular, on February 21, 2017, the grand judicial panel of the EEU Court issued a decision² on application of the Russian Federation to the Republic of Belarus in a dispute on compliance by the Republic of Belarus with Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 (hereinafter referred to as the Treaty on the EEU), of Article 125 (previously in force), of the Customs Code of the Customs Union dated November 27, 2009 (hereinafter - CC of the CU), and Article 11 and 17 of the Agreement on Mutual Administrative Assistance of the Customs Authorities of the Member States of the Customs Union dated May 21, 2010 (Agreement on Assistance in Customs Affairs).

In this dispute, the factual allegations were reduced to the following factual circumstances. - In December 2014 and January 2015, Belarusian customs authorities arrested and confiscated to the state budget of household appliances owned by Russian companies and transported by road. The goods were placed under the customs procedure for re-importation in the territory of the Kaliningrad Region and transported to the rest of the Russian Federation in transit through the Republic of Lithuania. The household appliances were imported into the EEU through checkpoints located on the territory of the Republic of Belarus, where transit of goods were to be completed.

The customs authorities of the Republic of Belarus did not recognize the decisions of customs authorities of the Russian Federation on release of goods in accordance with customs procedures for re-import and customs transit and decisions were made to recognize the goods as foreign. According to the Republic of Belarus, the Russian Federation has legalized imported goods in the Customs Union, which is an administrative offense. According to the Russian Federation, these

household appliances are the goods of the EEU, since they were produced (assembled) in the Kaliningrad region - the region of the Russian Federation.

The court rendered the following Decision of the EEU Court³. - The grand judicial panel of the Court partially satisfied the application of the Russian Federation, establishing the fact that "the Republic of Belarus did not fully comply with"⁴ the provisions of the EEU Treaty concerning freedom of movement of goods, functioning of customs union without exceptions and restrictions after the end of transitional periods, desire to form a single market of goods, services, capital and labor resources within the framework of the EEU, implementation of unified customs regulation, as well as Article 125 of the Customs Code of the Customs Union and Article 11 and 17 of the Agreement on Customs Affairs. Below are the main conclusions of the Court, embodied in the Decision dated February 21, 2017:⁵

In particular, the Court found that the Member States established the EEU, one of whose goals is to form a single market for goods, services, capital and labor resources, within which free movement of goods, services, labor and capital is ensured. In accordance with the CC of the CU and the Law of the EEU, the Union implements a single customs regulation.

At the same time, the Court determined that the decisions of the EEU customs authorities included:

- a) legally significant actions of customs authorities made within their authority;
- b) legally significant consequences for other entities of international customs relations in the form of permits or restrictions on goods transported across the customs border of the EEU.

The court explained that such decisions can be expressed as administrative acts; as specific documents; or as actions of customs authorities, formalized in with seals, stamps,

² The Grand judicial panel decision of the Eurasian economic Union Court dated February 21, 2017 // <http://courteurasian.org/page-24731>. (in Russian)

³ *ibid.*

⁴ *ibid.*

⁵ *ibid.*

and customs officials' signatures on the relevant documents.

The Court, based on the provisions of Article 125 of the CC of the CU,⁶ concluded that throughout the territory of the Customs Union (EEU) decisions of customs authorities "are mutually recognized by default, without reservations and conditions."⁷

At the same time, the EEU Court established the credibility presumption of decisions of customs authorities, expressed in their mutual recognition and equal legal force throughout the customs territory of the Customs Union (EEU), until the contrary has been proven.

The court also recognized that standards of the Agreement on Assistance in Customs Affairs "are subject to direct application by the Member States and, due to its special nature, prevail in carrying out customs control"⁸. Taking this into consideration, the Court determined that customs authorities of the EEU Member States should, in the event of a conflict between national laws and the Agreement on Assistance in Customs Affairs, be guided and apply the Agreement directly. The Court draws this conclusion on the basis of two principles of international law – *legemini contractus dat* (the contract creates the law) and *pacta sunt servanda* (the contract must be fulfilled), embodied in Articles 26-27 of the Vienna Convention "On the Law of Treaties" dated May 23, 1969. Accordingly, "every valid contract is binding for its members and must be faithfully implemented by them and the member cannot refer to the provisions of his national law as an excuse for his failure to comply with the treaty"⁹.

At the same time, the Court stated in the Decision that the Republic of Belarus (Defendant) did not recognize the decisions of customs authority of the Russian Federation (Claimant) to release the goods and checked the validity of the decisions taken by the Claimant's customs authorities. Thus, the Defendant, bypassing the mandatory provisions established by the Agreement on Assistance in Customs Affairs, decided to recognize the disputed goods as foreign.

Recognizing the right of customs authorities to control on the basis of national law, the Court nevertheless establishes that such control should not infringe upon the rights of other Member States, "whose goods and accompanying documents issued by the competent authorities of a Member State are subject to customs control, including recognized unilaterally non-compliant with the requirements of the customs legislation of the customs union."¹⁰

The Court, considering that the Agreement on Customs Assistance adequately regulates the issue of customs control of goods following customs transit procedure from one EEU Member State to another EEU Member State, recognizes the obligation of Member States to comply with established international administrative assistance procedures of customs authorities. The Court determines that customs authorities of a Member State that conduct customs control with respect to transit goods "should be refrained from unilaterally resolving the issue of credibility, admissibility, sufficiency of documents issued by the competent authorities of state of departure"¹¹. In particular, the

⁶ "The decisions of customs authorities taken during the performance of customs operations with regard to the goods imported into the customs territory of the Customs Union or exported outside its borders, subjected to the customs control, transported through the customs territory of the Customs Union in accordance with the customs transit procedure, temporarily stored, as well as during the performance of customs control, are mutually recognized by the customs authorities of the member states of the Customs Union and have equal legal effect on the customs territory of the Customs Union" Art. 125 of Customs Code of the Customs Union, annex to the Treaty on Customs Code of the Customs Union dated November 27, 2009 // <http://www.tsouz.ru/Docs/kodeks/Documents/TRANSLATION%20CUC.pdf>. (lapsed)

⁷ The Grand judicial panel decision of the Eurasian economic Union Court dated February 21, 2017 // <http://courteurasian.org/page-24731>. (in Russian)

⁸ *ibid.*

⁹ Vienna Convention on the Law of Treaties concluded on 23 May 1969 // <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201155/volume-1155-i-18232-english.pdf>.

¹⁰ The Grand judicial panel decision of the Eurasian economic Union Court dated February 21, 2017 // <http://courteurasian.org/page-24731>. (in Russian)

¹¹ *ibid.*

Court, in defining this conclusion, referred to the provisions of the Treaty on Accession of Armenia to the EEU, the territory of which is separate from the rest of the territory of the Customs Union. This Treaty explicitly states "that the goods of the Union, when transferred from customs territory of the Union to customs territory of the Union through the territories of foreign states in accordance with transit procedure, retain the status of goods of the Union".¹²

Moreover, the Court unequivocally acknowledged that "actions of any of Member States, going beyond the requirements of the Union's customs legislation and expansive interpretation of their rights, do not comply with the principles of the Customs Union, creating undue obstacles to the declared freedom of movement of goods between the territories of the Member States".¹³

As can be seen from the above, the Court, in its decision, left the unambiguous assessment of the guilt / innocence of one or the other party. The court, actually supporting the position of the Russian Federation in the dispute, nevertheless, took a rather neutral position, recognizing that the law enforcement agencies of the two member parties understood differently the issues of legal assistance in mutual recognition of the decisions of customs authorities.

The Court, resolving the dispute on merits, primarily resolved the issue of uniform interpretation within the framework of the EEU of several international acts, which fully corresponds to the main objective of the Court, embodied in paragraph 2 of the Statute of the EEU Court.¹⁴

This approach allowed the Court to make a decision in the conditions of a tough political confrontation between Russia and Belarus over

the dispute. The Court was fully able to maintain restrained position, without being involved in political issues and make politically neutral decision, ensuring, thereby, the fulfillment of the basis of task for which the Court itself was created by the Member States.

It should be noted that position of the Court on dispute was further consolidated in the decision of the Collegium of the Eurasian Economic Commission (EEC) dated November 7, 2017, No. 139 "On the Documents Confirming the Status of Goods of the Eurasian Economic Union",¹⁵ which is binding on the countries of the member states. In particular, the specified decision of the EEC Board resolves the issue of legalization of documents for goods originating from the territories of the member states but not having common borders with the customs territory of the EEU, as well as from the territories of free economic zones.

According to Judge T.N. Neshataeva, expressed in a dissenting opinion¹⁶, it was the above-mentioned issue that complicated the judgment by the Court, since due to the geographical position such territories fell out of territorial jurisdiction and the transportation of goods using the transit procedure only across the Union became impossible. In addition, the regulations of the EEU lacked standards that would clearly resolve this issue. The consequence of such a right of uncertainty was the presence of sufficiently large number of dissenting opinions to the decision, namely 5 out of 10 judges expressed their position in dissenting opinions.

In particular, a dissenting opinion was submitted by Judge V.Kh. Seitimova from Kazakhstan, which indicated that the Court had no legal basis for establishing the facts of compliance / non-compliance with the Defendant of the EEU Treaty, since "until

¹² *ibid.*

¹³ *ibid.*

¹⁴ *Statute of the Court of the Eurasian Economic Union, annex No. 2 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014* // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>. (in Russian)

¹⁵ *Decision of the Collegium of the Eurasian Economic Commission dated November 7, 2017 No. 139, On documents certifying status of the goods of the Eurasian Economic Union* // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415185/clcd_10112017_139. (in Russian)

¹⁶ *The dissenting opinion of Jud. T.N. Neshataeva on application of the Russian Federation to the Republic of Belarus in a dispute on compliance by the Republic of Belarus with Treaty on the Eurasian Economic Union, of Article 125 of the Customs Code of the Customs Union, Article 11 and 17 of the Agreement on Mutual Administrative Assistance of the Customs Authorities of the Member States of the Customs Union* // <http://courteurasian.org/page-24731>. (in Russian)

the entry into force of the EEU Customs Code, there are no grounds for assessing the actions of the Member States for compliance with principles of the Union's functioning (Article 3 of the Treaty), purposes of the Union (Article 4), the principles of functioning of the Customs Union (Article 25 of the Treaty)".¹⁷

In this regard, it is impossible not to agree with the opinion of A. Ispolinov that the presence of such a large number of dissenting opinions "to some extent calls into question the credibility and even legitimacy"¹⁸ of the Court's decision itself. However, continuing to agree with A. Ispolinov, it is necessary to recognize that the Court's decision does not appear in such gloomy colors. Since a situation where the Court could not make any decision at all much worse, as this would have led to a reputational risk to the Court, convincing the Member States in the idea of the Court's uselessness. The

decision under consideration itself became a kind of decisive factor for the Court, clarifying its further fate.

It is safe to say that the first decision of the Court of the EEU on the dispute between the Member States took place, the legal position elaborated by the Court on the dispute was further consolidated and developed in the rule-making practice of the EEU.

Certainly, in such a situation, when instead of entrenched political methods of resolving controversial issues, the Member States resorted to the judicial mechanism, this is a very positive signal. Taking into account the serious updating of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of the adoption of new regulations in the EEU, it remains to express the hope that the judicial practice of the EEU Court will only expand, and the Court itself will be further developed and strengthened in the future.

BIBLIOGRAPHY

Vienna Convention on the Law of Treaties (concluded on 23 May 1969).

Statute of the Court of the Eurasian Economic Union, annex No. 2 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014.

Customs Code of the Customs Union, annex to the Treaty on Customs Code of the Customs Union dated November 27, 2009.

The Grand judicial panel decision of the Eurasian economic Union Court dated February 21, 2017.

The dissenting opinion of Jud. T.N. Neshataeva on application of the Russian Federation to the Republic of Belarus in a dispute on compliance by the Republic of Belarus with Treaty on the Eurasian Economic Union, of Article 125 of the Customs Code of the Customs Union, Article 11 and 17 of the Agreement on Mutual Administrative Assistance of the Customs Authorities of the Member States of the Customs Union.

The dissenting opinion of Jud. V.Kh. Seytimova on application of the Russian Federation to the Republic of Belarus in a dispute on compliance by the Republic of Belarus with Treaty on the Eurasian Economic Union, of Article 125 of the Customs Code of the Customs Union, Article 11 and 17 of the Agreement on Mutual Administrative Assistance of the Customs Authorities of the Member States of the Customs Union.

Decision of the Collegium of the Eurasian Economic Commission dated November 7, 2017 No. 139, On documents certifying status of the goods of the Eurasian Economic Union.

Ispolinov A., Decision of the EAEU Court on a dispute with the Russian Federation to the Republic of Belarus: justice in the middle of political conflict// (Zakon.ru – 2017) <https://zakon.ru/blog/2017/3/17/reshenie_suda_eaes_po_sporu_rossijskaya_federaciya_protiv_respubliki_bielarus_pravosudie_posredi_poli>accessed December 10, 2018.

¹⁷ *The dissenting opinion of Jud. V.Kh. Seytimova on application of the Russian Federation to the Republic of Belarus in a dispute on compliance by the Republic of Belarus with Treaty on the Eurasian Economic Union, of Article 125 of the Customs Code of the Customs Union, Article 11 and 17 of the Agreement on Mutual Administrative Assistance of the Customs Authorities of the Member States of the Customs Union // <http://courteurasian.org/page-24731>.(in Russian)*

¹⁸ *A.Ispolinov, Decision of the EAEU Court on a dispute with the Russian Federation to the Republic of Belarus: justice in the middle of political conflict (Zakon.ru, March 17,2017) // https://zakon.ru/blog/2017/3/17/reshenie_suda_eaes_po_sporu_rossijskaya_federaciya_protiv_respubliki_bielarus_pravosudie_posredi_poli.(in Russian)*

ABSTRACT

This article discusses the main issues related to development of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EEU) Court in the context of the ongoing process of development of the EEU and its institutions. The need to create a truly independent Court, professionally resolving disputes arising between the Member States, is one of the vital tasks. It is such a Court that can guarantee full integration within the Eurasian space, acting as a reliable and objective mediator between the Member States in the event of a conflict of economic or political situations. The development by the EEU Court of a uniform law-enforcement practice, which is further consolidated at both national and supranational levels, will also contribute to strengthening the integration processes.

However, at present, the EEU Court is still being formed. The court has to prove yet its relevance and effectiveness, especially considering updated legislation within Kazakhstan and the EEU, in particular, the adoption and operation of the new Customs Code.¹

АҢДАПТА

Осы мақалада ЕАЭО және оның институттарының ағымдағы орнығу процесі жағдайларында Еуразиялық Экономикалық Одақ (бұдан әрі мәтін бойынша – ЕАЭО) Сотының дамуымен байланысты негізгі мәселелер қарастырылған. Қатысушы елдер арасында туындайтын дауларды кәсіби шешетін шынайы тәуелсіз Сотты құру қажеттілігі өмірлік маңызға ие міндеттердің біреуі болып табылады. Себебі тек осындай Сот даулы экономикалық немесе саяси жағдайлар туындаған жағдайда қатысушы елдер арасында сенімді және объективті делдал бола отырып, еуразиялық кеңістік шеңберінде жан-жақты интеграцияға толыққанды кепілдік бере алады. ЕАЭО Сотының ұлттық және одан жоғары деңгейлерде одан әрі орнығып келе жатқан біртекті құқықты қолдану практикасын өндіруі, сондай-ақ интеграциялық процестердің нығаюына жәрдемдеседі.

Дегенмен, қазіргі таңда ЕАЭО Соты тек қалыптасу сатысында. Сот әлі де Қазақстан мен ЕАЭО шеңберінде жаңартылған заңнаманы, атап айтқанда, жаңа Кеден кодексі² қабылдауды және оның әрекет етуін ескере отырып, өз маңыздылығы мен тиімділігін дәлелдеуі тиіс.

РЕЗЮМЕ

В настоящей статье рассмотрены основные вопросы, связанные с развитием Суда Евразийского экономического союза (далее по тексту - ЕАЭС) в условиях продолжающегося процесса становления ЕАЭС и его институтов. Необходимость создания по-настоящему независимого суда, профессионально разрешающего возникающие споры между государствами-участниками, является одной из жизненно важных задач. Так как именно такой суд в полной мере может гарантировать всестороннюю интеграцию в рамках евразийского пространства, выступая надежным и объективным посредником между государствами-участниками в случае возникновения конфликтных экономических или политических ситуаций. Выработка Судом ЕАЭС единообразной правоприменительной практики, находящей свое дальнейшее закрепление как на национальном, так и на наднациональном уровнях, также будет способствовать укреплению интеграционных процессов.

Тем не менее в настоящее время Суд ЕАЭС только проходит стадию формирования. Суду еще предстоит доказать свою значимость и эффективность, особенно с учетом обновленного законодательства в рамках Казахстана и ЕАЭС, в частности, принятия и действия нового Таможенного кодекса.³

¹ Customs Code of Eurasian economic Union, annex No. 1 to the Treaty on Customs Code of Eurasian economic Union dated April 11, 2017.

² Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексі, 11.04.2017 ж. Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексі туралы Шартқа №1 қосымша.

³ Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза, приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 г.

Объективная сторона преступного уклонения от уплаты налогов

*Алем ДЖУМАБЕКОВ,
магистрант Гродненского
государственного университета
имени Янки Купалы*

Природа человека устроена таким образом, что он проводит всю свою жизнь, начиная с рождения и до самой смерти, во внешней среде. Живя во внешней среде, человек проходит через несколько этапов - познание этой среды, познание того, что среда воздействует на человека, воздействие самого человека на эту среду.

Человек может совершать различные деяния, причем некоторые из них подпадают под деяния, запрещенные законом. В этом случае он становится преступником, а его деяние становится составной частью преступления - объективной стороной состава преступления. В юридической литературе объективная сторона преступления, это «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия

(бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [1, с. 9]. Действительно, человек живет в определенном социуме, и этот социум устанавливает определенные правила поведения и ставит запреты на определенные деяния. Человек, переступая через эти установленные социумом запреты, переступает закон. Это делает человека преступником, совершившим общественно опасное деяние. Данное преступное деяние имеет свою природу и тянется во времени с момента совершения запрещенного общественно опасного деяния до наступления преступного результата. Важным элементом преступления является общественная опасность. В случае, когда человек совершает преступное деяние, он причиняет ущерб общественной опасности. Таков механизм причинения вреда налоговых преступлений и ее объективная сторона.

Объективная сторона раскрывает внешний процесс движений человека, а также внутренние мотивации асоциального поведения. Все это вкуче дает понимание преступного деяния как преступления и, следовательно, без понимания объективной стороны не возможно понимание всего преступления. В юридической литературе сложилось устойчивое мнение об объективной стороне преступления как о «сердцевине» состава преступления [2, с. 56; 3, с. 69; 4, с. 21; 5, с. 177-181; 6, с. 160-171]. Действительно, объективные признаки всегда являются обязательным условием для наступления уголовной ответственности. Деяние, включая активное действие и пассивное бездействие, в отдельных случаях переступают установленные границы. На основании этих деяний возникает преступление, возникает уголовная ответственность.

Объективная сторона имеет свою струк-

туру и, по мнению В.Н. Кудрявцева, выделяется «три главных этапа (или элемента), из которых в наиболее общем случае складывается объективная сторона» [7, с. 9]. Первым этапом выступает опасное действие (бездействие) субъекта. Исходя из этого правила, необходимо проанализировать преступное уклонение от уплаты налогов. Данное преступное уклонение от уплаты налогов в Уголовном кодексе Республики Беларусь представлено в ст. 243 («Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов»). В Уголовном кодексе Республики Казахстан уклонение от уплаты налогов указано в ст. 244 («Уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет») и в ст. 245 («Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций»). В Уголовном кодексе Российской Федерации уклонение от уплаты налогов отображено в двух составах, ст. 198 («Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица») и ст. 199 («Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации»).

С объективной стороны это нарушение законодательства может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия. В юридической литературе по данному поводу существует однозначная позиция о том, что преступное уклонение от уплаты налогов совершается путем действия и бездействия. Так, многие ученые считают, что «объективная сторона преступления может выражаться в действии - внесении в декларацию заведомо искаженных сведений о доходах и расходах; в бездействии - в непредставлении декларации о доходах, когда она в обязательном порядке должна представляться в налоговые органы» [8, с. 630]. Другие ученые, поддерживая эту точку зрения, считают, что «объективная сторона данного преступления выражается в уклонении от уплаты налогов путем бездействия, состоящего в непредставлении декларации о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной; или путем действия, состоящего в интеллектуальном подлоге, т.е. включение в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах» [9, с. 595]. Данное мнение присуще большинству

ученых и не требует дополнительного исследования. Кроме того, в диспозиции исследуемых статей четко определены способы уклонения от уплаты, которые предполагают наличие действий и бездействия в способах совершения данного преступления. Диспозиция ст. 243 УК РБ предполагает несколько способов уклонения от уплаты налогов, такие как:

- сокрытие, умышленное занижение налоговой базы;
- уклонение от представления налоговой декларации (расчета);
- внесение в налоговую декларацию заведомо ложных сведений.

Диспозиция статей 244 и 245 УК РК выделяет способы уклонения от уплаты налогов:

- непредставление декларации о доходах;
- включение в декларацию или иные документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо об имуществе, подлежащем налогообложению;
- сокрытие других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей.

Диспозиция статей 198 и 199 УК РФ также наличествует о способах уклонения от уплаты налогов:

- непредставление налоговой декларации или иных документов;
- включение в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

Анализ способов уклонения от уплаты налогов в изучаемых странах показал общность этих способов, выражающихся в сокрытии и (или) умышленном занижении налоговой базы, уклонении от представления налоговой декларации, а также внесении в налоговую декларацию заведомо ложных сведений. Данные способы совершаются путем активных действий и пассивного бездействия. Так, непредоставление налоговой декларации возможно путем бездействия, субъект налогообложения не выполняет возложенной налоговой обязанности по предоставлению налоговой декларации, хотя он обязан это сделать. Налицо пассивное деяние. Активное действие выражено в занижении налоговой базы и внесении ложных сведений в налоговую декларацию. Эти действия субъект налогообложения осуществляет, прикладывая

усилие, что характеризуется его активным поведением. Следовательно, исходя из самой диспозиции, можно сделать вывод, что преступное уклонение от уплаты налогов может осуществляться путем действия и путем бездействия.

Во всех случаях и во всех кодексах изучаемых стран законодатель при квалификации данного преступления прибегает к термину «уклонение». Данный термин не раскрыт ни в одном из уголовных кодексов постсоветских республик и это вызывает определенный полемический резонанс среди ученых. Кроме того, термин «уклонение» не расшифровывается в других отраслях права. Сам термин «уклонение» предполагает определенное желание субъекта избежать уплаты налогов, как в полном объеме, так и в его части. Это желание порождает определенные действия, которые запрещены уголовным законодательством и которые, в сущности, направлены на определенный обман представителей государства в лице налоговых органов. Толковый словарь В.И. Даля термин «уклоняться» описывается как «избегать, отделяться под предлогами, отлынивать» [10, с. 768]. В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова термин «уклониться» преподносится как «отстраниться, отклониться, отодвинуться в сторону, чтобы избежать чего-нибудь; отойти от прямого пути, направления; отойти от начатого, от главного или от правильного, перейдя к другому; постараться избежать чего-нибудь» [11, с. 845]. Достаточно обширное толкование данного термина, что порождает массу вопросов.

Законодатель, прибегая к данному термину, исходил из того, что налогоплательщик прилагает усилия, для того чтобы не выполнить свою обязанность перед государством. В уголовном законодательстве термин «уклонение» возможен в случае, когда налогоплательщик уже приложил к этому усилие и результатом которого стало непоступление денежных средств в государственный бюджет. В юридической литературе наличествуют различные мнения относительно применения данного термина. Так, И.Ю. Касницкая, критикуя применение термина «уклонение», объясняла, что «суть

налоговых преступлений состоит в неуплате налогов в установленный срок, а не в уклонении от их уплаты» [12, с. 107]. С.О. Сукач, сравнивая зарубежное законодательство, связанное с преступным уклонением от уплаты налогов, поясняла, что «если в зарубежном законодательстве термин «уклонение» имеет уголовно-правовые последствия, то в русском языке усмотреть различие в словах уклонение и уход достаточно сложно [13, с. 35]. С.Л. Нудель считает, что «действующая формулировка составов преступлений, предусмотренных ст. 198 и 199 УК РФ, недостаточно четкая, т.к. используемый термин «уклонение» указывает не на результат преступного поведения, а на процесс его осуществления. Однако привлечение виновных к уголовной ответственности возможно лишь при наступлении конкретных вредных последствий - неполучении или недополучении бюджетами или внебюджетными фондами государства того или иного налога и (или) сбора в установленных законом размерах, поэтому диспозиции данных норм следовало бы изложить как «неуплата налогов» [14, с. 119]. Поддерживая эту точку зрения, Е.В. Белов, А.А. Харламова утверждают, что «при формулировании уголовно-правового запрета использовать вместо понятия «уклонение» понятие «неуплата», под которым необходимо подразумевать как полное, так и частичное невнесение денежных средств» [15, с. 30]. Действительно, уклонение как термин является достаточно размытым понятием, для его правильного применения необходимо точное толкование, которое отсутствует в законодательстве. На наш взгляд, более приемлемым термином, характеризующим преступное уклонение от неуплаты налогов, может быть термин «неуплата». Данный термин без потерь может заменить существующий, так как неуплата характеризуется как полным, так и частичным невнесением денежных средств в бюджет. Кроме того, более точно указывает признаки данного преступления, заключающиеся в самом деянии и его преступном результате.

Важным элементом деяния является способ совершения. На практике налогоплательщики прибегают к различным способам для полной неуплаты налогов либо их снижения.

Таких способов, которые имеют широкое распространение, насчитывается более сотни. Ученые, исследуя эти способы, выделяют определенную классификацию. Так, И.И. Кучеров подразделял их на несколько групп:

«1) полное или частичное неотражение финансово-хозяйственной деятельности предприятия в документах бухгалтерского учета: осуществление сделок без документального оформления; неоприходование товарно-материальных ценностей; неоприходование денежной выручки в кассу;

2) искажение экономических показателей, позволяющее уменьшить размер налогооблагаемой базы: отнесение на издержки производства расходов, не предусмотренных законодательством; отнесение на издержки производства расходов в размерах, превышающих установленные законодательством; завышение стоимости приобретенного сырья, топлива, услуг, отнесенных на издержки производства и обращения;

3) незаконное использование налоговых льгот, изъятий, скидок и пониженных налоговых ставок при исчислении налогов;

4) искажение объекта налогообложения, занижение стоимости и объема реализованной продукции; подмена объектов налогообложения;

5) нарушение порядка учета цифровых показателей, как правило, путем отражения результатов финансово-хозяйственной деятельности на ненадлежащих счетах бухгалтерского учета;

6) выведение финансово-хозяйственной деятельности из-под контроля налоговых органов; непостановка на учет в налоговых органах; открытие дополнительных счетов в банках без уведомления налоговых органов» [16, с. 49-50].

Другие ученые приводят свою классификацию способов уклонения и с учетом особенностей объективной стороны данного преступления выделяют способы, связанные:

- 1) с подделкой документов;
- 2) со злоупотреблениями;
- 3) с сокрытием выручки или дохода;
- 4) с использованием фондов предприятий;
- 5) с использованием расчетных счетов;
- 6) с издержками производства;
- 7) с учреждением новых структур;

8) с неправомерным осуществлением деятельности;

9) с несоблюдением порядка регистрации и хранения денежных средств [17, с. 46-48].

Некоторые ученые выявили ряд способов, применяемых предпринимателями без образования юридического лица. Так, А.П. Зрелов, М.В. Краснов перечисляли случаи, когда «в целях уклонения от уплаты налога они скрывали сам факт финансово-хозяйственных операций путем применения:

- недействительных доверенностей ликвидированных либо несуществующих организаций при закупке и (или) реализации товаров (работ, услуг);

- фиктивных доверенностей от юридических лиц для сдачи товаров на комиссию и реализацию в коммерческие и комиссионные магазины;

- фиктивных, похищенных или утерянных паспортов при реализации крупных партий товаров;

- способов реализации неоприходованных товаров за «черный» нал и т.д. [18, с. 17].

Более в сгруппированном формате видятся способы другими учеными, которые считают, что в зависимости от общественной опасности процессы уклонения от уплаты налогов можно условно разделить на три основные группы. Первая - легализация доходов, полученных от преступной деятельности, характеризующаяся сокрытием от государственного контроля значительных сумм (одна из составляющих теневой экономики), которые пополняют финансово-экономическую базу общеуголовной и организованной преступности. Вторая - сокрытие доходов от формально-законных финансово-хозяйственных операций, осуществляемых нелегально, то есть вне налогового контроля (в данную группу включается также деятельность хозяйствующих субъектов, вообще не состоящих на учете в налоговых органах и полностью скрывающихся от налогообложения). И, наконец, третья группа - занижение налогооблагаемой базы, неполное или искаженное, то есть ложное, отражение в налоговой декларации, бухгалтерской документации результатов финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика [19, с. 38-39].

Такое большое количество способов сви-

детельствует об огромной заинтересованности налогоплательщиков в уклонении от уплаты налогов, хотя законодатель выделяет всего лишь три способа уклонения. Наличие такого положения вызывает в юридической литературе всевозможные дебаты. Многие ученые сводятся к мысли о необходимости расширения диспозиции уклонения от уплаты налогов. Так, А.П. Кузнецов констатировал, что «не следует «привязывать» уклонение от уплаты налогов к конкретному способу» [20, с. 199]. Поддерживал эту точку зрения С.В. Сорокин, ратуя за сужение объективной стороны «законодательным описанием способов совершения налогового преступления» [21, с. 192-193]. Другие ученые видели в указанной диспозиции возможность расширенного толкования. Так, И.И. Кучеров отмечал, что «указание на способ совершения в диспозиции нормы не говорит о сужении его характера, а лишь описывает некоторые возможные способы уклонения, тогда как указанный термин следует трактовать широко и под него подпадают и иные способы уклонения от уплаты налогов» [22, с. 275]. По нашему мнению, необходимо унифицировать способы совершения уклонения от уплаты налогов и тем самым дать фискальным органам всю полноту полномочий для целенаправленной работы по выявлению и раскрытию налоговых преступлений.

Однако законодатель, исходя из точной позиции, предусмотрел ряд способов уклонения от уплаты налогов и, следовательно, при изучении данного вопроса необходимо придерживаться и исследовать установленные способы. Установленные законодателем способы, по мнению некоторых ученых, являются ориентиром для определения иных способов уклонения от налогов. Так, С.В. Козлов считает, что смысл такого изложения диспозиции этих статей видится в том, что «указанные в законе способы преступления предназначены выполнять роль ориентира в определении других криминальных способов уклонения от налогов, а их признаки должны способствовать выяснению существующих признаков тех способов, которые прямо не указаны в законе» [23, с. 15]. С данным мнением сложно согласиться на том основании, что применение по аналогии уголовного

закона не допускается. Следовательно, говорить о том, что данные способы будут ориентиром, довольно-таки смелое высказывание.

Опуская эту тему, перейдем непосредственно к самим способам уклонения от уплаты налогов. В комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь описано два основных способа «1. Соккрытие или умышленное занижение налоговой базы; 2. Уклонение от представления налоговой декларации (расчета) или внесение в нее заведомо ложных сведений» [24, с. 643]. В комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации также представлено несколько способов уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, которыми могут быть «как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов» [25]. Казахские ученые также исследовали и представили способы сокрытия от уплаты налогов путем «1) непредставления декларации о совокупном годовом доходе в случаях, когда подача деклараций является обязательной; 2) сокрытия других объектов налогообложения или иных обязательных платежей; либо действием в форме: 3) включения в декларацию или бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах» [26, с. 539]. Анализ этих мнений выявил три способа уклонения от уплаты налогов. Исследуем каждый в отдельности.

В уголовной литературе по данному вопросу имеется мнение, что «неподача декларации о доходах в указанные выше сроки и образует первую форму уклонения от уплаты налогов» [27, с. 26]. Действительно, первым способом уклонения от уплаты налогов является неподача декларации. Некоторые ученые считают, что в объективной стороне данного преступления «достаточно было бы упоминания только налоговой декларации» [28, с. 90]. С данным мнением сложно согласиться, так как существуют и другие способы уклонения, которые законодатель высвечивает в уголовном законодательстве,

завуалировав их под термин «иные документы». В данном случае понятие «иные документы» присутствует в уголовном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации. Диспозиция ст. 243 УК РБ предполагает в качестве иных документов «налоговую базу», которую преступно скрывают или умышленно занижают. Поэтому непредоставление налоговой декларации и иных документов является первым способом уклонения от уплаты налогов.

Иные документы как обязательные предусмотрены в налоговом законодательстве, и к ним могут относиться различные финансовые и бухгалтерские документы. В этом случае объективная сторона - это когда не-предоставление налоговой декларации возможно путем бездействия. Уголовное законодательство Республики Казахстан предусмотрело и еще один документ, отнесенный к иным документам. Согласно ч. 2 ст. 244 и ч. 2 ст. 245 УК РК таким налоговым и бухгалтерским документов является счет-фактура. Данный способ с объективной стороны осуществляется путем бездействия. Бездействие заключается в том, что налогоплательщик не исполняет свою обязанность по предоставлению налоговой декларации, которая считается обязательной.

Второй способ уклонения - это внесение в налоговую декларацию и иные документы заведомо ложных сведений. Данный способ заключается в том, что налогоплательщики должны выполнять определенные налоговые законодательством обязанности. Согласно ст. 22 Налогового кодекса Республики Беларусь, ст. 14 Налогового кодекса Республики Казахстан, ст. 23 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрены основные обязанности налогоплательщиков. Согласно данным обязанностям налогоплательщики обязаны предоставлять указанные в кодексе документы, свидетельствующие о финансовой активности налогоплательщика. Данные документы, включая и налоговую декларацию, являются основанием для взыскания налогов и, следовательно, внесение каких-либо изменений в данные документы могут изменить размер налога в сторону его уменьшения. В юридической литературе данное деяние именуют как «сознательное

умалчивание». Так, Д.А. Глебов, А.И. Ролик утверждали, что «включение в декларацию или иные документы заведомо искаженных сведений можно определить как сознательное умалчивание об источниках фактически полученных физическим лицом доходов или занижение их размеров либо необоснованное завышение размеров расходов, позволяющее уменьшить налогооблагаемую базу, либо необоснованное применение налоговых вычетов» [27, с. 27]. Определение этого деяния как сознательное вполне оправдано, но термин «умалчивание» не совсем подходит для данного случая. Умалчивание по смыслу этого слова предполагает, что лицо сокрыло и не проинформировало об отдельных моментах. В данном случае лицо умышленно вносит изменения и ложные сведения в налоговую декларацию и иные документы о финансовой активности субъекта налогообложения. Данное деяние осуществляется с применением каких-либо активных действий и, следовательно, объективная сторона данного преступления осуществляется путем действия.

Третье деяние, подпадающее под способы уклонения от уплаты налогов, - это сокрытие налоговой базы. В юридической литературе данный способ слабо освещен, но имеет место. Сокрытие возможно несколькими способами и первый способ - это внесение ложной информации в отчетные документы. По идее он очень схож со вторым способом и, по сути, мог бы и не выделяться на этом основании в отдельный способ. Однако этот способ имеет место для юридических лиц и тем самым может претендовать на отдельную группировку.

Резюмируя вопрос о способах уклонения от уплаты налогов, можно сделать вывод, что объективная сторона данного преступления возможна путем бездействия и действия. Причем бездействие возможно в случаях непредоставления налоговой декларации. Действие уклонения от уплаты налогов выражено в занижении налоговой базы и внесении ложных сведений в налоговую декларацию. Следовательно, можно сделать вывод, что преступное уклонение от уплаты налогов может осуществляться путем действия и путем бездействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М.: Госюриздат, 1960. - 244 с.
2. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 112 с.
3. Куринов Б.А. Научная основа квалификации преступления / Учебное пособие. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 181 с.
4. Тер-Акопов А.И. Бездействие как форма преступного поведения. - М.: Юридическая литература, 1980. - 118 с.
5. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М.: Юридическая литература, 1963. - 275 с.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юридическая литература, 1972. - 352 с.
7. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М.: Госюриздат, 1960. - 244 с.
8. Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3: Особенная часть. - 234 с.; Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: Учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. - 563 с.
9. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Курс лекций. Кн. 1 / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. Алматы: Жеті жарғы, 2006. - 656 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание: В 4 т. М.: Медиа, 2003. Т. 4: Р - Я. - 1284 с.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: издательство «АСТ», 2009. - 1280 с.
12. Касницкая И.Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере налогообложения: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. - 127 с.
13. Сукач С.О. Некоторые частные вопросы проверки фактов уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации // Российский следователь. 2008. № 13. - С. 35.
14. Нудель С.Л. Вопросы квалификации уголовно-наказуемого уклонения от уплаты налогов и (или) сборов // Научные ведомости № 2 (33), 2007. - С. 117 - 125.
15. Белов Е.В., Харламова А.А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации. Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: «Юриспруденция», 2016. - 153 с.
16. Кучеров И.И. Налоговые преступления. - М.: Учеб.-консульт. центр «ЮрИнфоР», 1997. - 214 с.
17. Комментарий к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по преступлениям, отнесенным к посредственности налоговой полиции / Под. ред. А. А. Маркова. СПб., 2000. - 264 с.
18. Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления / Под ред. К.К. Саркисова - М.: Издательско-консультационная компания «Статус-Кво 97», 2004. - 48 с.
19. Соловьев И.Н. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов. М.: Главбух, 2000. - 142 с.
20. Кузнецов А.П. Политика государства в налоговой сфере: уголовно-правовые средства и организационно-тактические методы. Н. Новгород: Издательство Нижегородского юридического института МВД Российской Федерации, 1995. - 208 с.
21. Сорокин С.В. Уклонение от уплаты налогов по проекту Уголовного кодекса // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте особенной части Уголовного кодекса): сборник научных статей и тезисов. М., 2000. С. 192-193.
22. Кучеров И.И. Налоговая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1999. - 312 с.
23. Козлов С.В. Уголовно-правовая охрана налоговой системы Российской Федерации. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. - 23 с.
24. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ.ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. - 1007 с.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации // <https://wiselawyer.ru/uk/rf>
26. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан 2-е издание / Под редакцией И.Ш. Борчашвили. Алматы: «Жеті жарғы», 2007. Особенная часть. - 923 с.
27. Глебов Д.А., Ролик А.И. Налоговые преступления и налоговая преступность. Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2005. - 209 с.
28. Березин М.Ю. Особенности состава преступления при уклонении от уплаты налогов (сборов) с физических лиц // Право и экономика. 2008. № 5-6. С. 88 - 93.

РЕЗЮМЕ

В статье на основе научных положений исследована объективная сторона налоговых преступлений. Представлены основные способы уклонения от уплаты налогов граждан и юридических лиц. Проанализированы и выявлены деяния объективной стороны налоговых преступлений.

Ключевые слова: объективная сторона, способы уклонения от уплаты налогов.

Эволюция модернизации общественного сознания казахского этноса

*К.М. КАСИЕНОВА,
Алматинский университет
энергетики и связи*

Каждая историческая эпоха, бесспорно, оставляет нам в наследство свое духовно-нравственное содержание, уникальные культурные достижения, правовые и политические изменения, своих лидеров, свои прогрессивные идеи и светлые идеалы.

Каждый народ переживает свои трансформационные взлеты и падения во всемирно-историческом процессе, переосмысливает вызовы времени, стоящие перед ним, ищет свой собственный путь, стараясь сохранить свою уникальность, язык, веру, традиции, культуру, территорию, доставшиеся им от предков.

И казахский народ не раз подчинялся потоку истории, переживал трудные времена, которые диктовали новые правила, либо он сам был на пике побед. И каждый из этих периодов сопровождался трансформацией мировоззрения народа, его общественного сознания и культуры.

Так, наши тюркские племена кочевников входили в Великий Тюркский каганат, который играл роль мировой империи в VI-VII вв., распространяя свою власть от Алтая до Персии и Византии. Вместе с политической гегемонией тюрков распространялась их культура и в V-XV вв. тюркский язык был языком межнационального общения на большей части Евразии. И уже позже в Золотой Орде официальные документы и международная переписка велись в основном на тюркском языке.

Но с политическим ослаблением тюрков уже с X в. на территории Казахстана начинает распространяться ислам и арабская графика, которые постепенно вытесняют руническую письменность и тенгрианство. Таким образом, новая религия ислам и новая письменность остаются главными в казахской степи до начала XX в. Так как религия является не только совокупностью духовных представлений, но и одной из форм общественного сознания, поэтому ее смена становится причиной изменения культурного кода нации, что, бесспорно, повлекло за собой трансформацию общественного сознания кочевников на территории Казахстана в рассматриваемый период.

С завоеваниями Чингисхана и созданием Великой монгольской империи в начале XIII

в., куда вошла и территория Казахстана, устанавливается новая политическая, военная, правовая, административная, налоговая системы, вводится всеобщий закон «Яса» Чингисхана, которые были необходимы для управления огромной империей из единого центра. Таким образом, новая идеологическая и политико-правовая основа монгольской империи распространяется по всей Евразии. Но и после ее распада созданная монголами система государственного управления продолжает функционировать в новых государствах, возникших на ее пространстве.

Поскольку идеология и правосознание также являются формами общественного сознания, то такие изменения приводят в период Казахского ханства в XV-XVII вв. к новой традиции политического правления династии Чингисхана, сложившаяся система государственной власти и права сохраняется до колонизации Казахстана Российской империей. Примечательно, что во времена Тауке хана происходит модернизация политико-правовой власти в Казахском ханстве. Для укрепления централизованной власти, прекращения распрей среди чингизидов, сближения власти с народом перед лицом опасности, объединения народа против нападений джунгар Тауке хан вводит институт биев, возвышает их политический авторитет, создает Совет биев как главный орган при хане. Теперь этот орган решает важные государственные вопросы внутренней и внешней политики. В Совет биев, кроме известных биев трех жузов Толе, Каз дауысты Казыбека, Айтеке, входят истинные представители народа, такие авторитетные бии, как: Досай, Едиге, Сырымбет, Кабек, Даба, Есейхан, Жалган, Ескелды, Сасык, Байдалы, Тайкелтир, Кокым [1].

При участии биев создается Свод законов Тауке хана «Жеті жарғы» на основе норм обычного права казахов, «Ясы» Чингисхана, законов Касым хана и Есим хана. Верховенство Закона проявляется в Казахском ханстве как правовом государстве, так как теперь закон регулирует все отношения в государстве: земельные споры, закон о

вдовах, выплата куна, брак и воспитание детей, уголовная ответственность, межродовые споры, обеспечение безопасности государства.

Таким образом, мы видим, что общественное сознание традиционного казахского социума трансформируется в политико-правовом пространстве.

Еще более жестким изменениям подвергается общественное сознание в период колонизации Казахстана Российской империей в XVIII-XIX вв., когда жизнь рядового казаха постепенно полностью меняется. Требования исторического периода были неумолимы, и казахи теряют традиционный уклад жизни, постепенно принимая перемены: вводится новая политико-правовая система управления, отменяется сословное деление в казахском обществе, сокращается кочевое скотоводство, появляется промышленность и новые города, шире развивается земледелие и торговля, открываются русско-казахские школы и т.д.

А с приходом советской власти в казахскую степь в начале XX в. вместе с потерей собственной государственности казахи теряют свои обычаи и традиции, лишаются веры, привычного кочевого образа жизни, почти наполовину сокращается численность населения, вновь меняется письменность с арабской графики на латиницу, а затем и на кириллицу. И вместе с тем за годы советской истории Казахстан достиг высочайших результатов по развитию добывающей промышленности, развитию сельского хозяйства, экономики, развитию науки и культуры. Таким образом, происходит коренная ломка всего привычного уклада жизни казахов, ориентация на русификацию и вестернизацию, что стало глубинными причинами нового этапа модернизации общественного сознания казахского народа.

Время в разные периоды ставит вызовы перед страной и ее народом, в соответствии с которыми происходит процесс трансформации различных сфер жизни. Так было и в истории нашей страны, нашего народа.

С обретением независимости Казахстан входит в новую фазу своего политическо-

го, экономического и культурного развития. Страна стремится к решению новых задач, поставленных XXI веком. Сегодня модернизация общественного сознания не просто должна дополнить политическую и экономическую стороны развития общества, а выступить сердцевинной самого процесса модернизации. Только развитие человеческого капитала и творческий подход могут изменить систему мышления, поднять страну на новый уровень качества развития, ввести в жизнь «умные» технологии [2].

Но при этом нам необходимо знать свою историю, сохранить свою культуру, собственный национальный код, сделать лучшие

традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации на основе широкой компьютерной грамотности, знания казахского, русского и английского языков, культурной открытости и правового пространства.

Как отмечается в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» (10.01.2018): «Идеалом нашего общества должен стать казахстанец, знающий свои историю, язык, культуру, при этом современный, владеющий иностранными языками, имеющий передовые и глобальные взгляды» [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахские бии // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> свободный (дата обращения 30.01. 2018).
2. Н. Назарбаев Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Режим доступа: <http://www.akorda.kz/kzсвободный> (дата обращения 20.01. 2018).
3. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана // Режим доступа: <http://www.akorda.kz/kzсвободный> (дата обращения 27.01. 2018).

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматривается понятие общественной модернизации, ее задачи и роль в развитии общества. В статье раскрываются особенности трансформации таких форм общественного сознания, как религия, правосознание, идеология в историческом контексте эволюционного развития Казахстана с периода средневековья и до современности.

В этой связи рассматривается смена тенгрианской религии исламом, а затем переход к атеизму. Также в статье показывается многократная смена письменности от древнетюркского рунического письма к арабской графике, а позже перевод на латиницу и кириллицу, которые легли в основу алфавита казахского языка. В статье показывается, как смена религии и письменности становится причиной изменения культурного кода нации.

Вместе с тем в статье обращается внимание на трансформацию политико-правовой системы Казахского ханства, которая впитала в себя основу системы госуправления монгольской империи и трансформировалась при Тауке хане. Отмечается, что она подверглась еще большей трансформации в период колонизации казахских земель Российской империей, а затем в годы советской власти, что стало глубинными причинами модернизации общественного сознания казахского народа. В заключение отмечается, что общественная модернизация сегодня - это веление времени, которое ставит сложные задачи сохранения истории, традиций, культуры, развития человеческого капитала и творческого подхода для изменения системы мышления, введения в жизнь компьютерной грамотности, иностранных языков, латиницы, «умных» технологий и подъема страны на новый уровень качества развития.

Ключевые слова: модернизация общественного сознания, история, право, культура, идеология, образование, алфавит, казахский язык, религия.

АНДАТПА.

Мақалада әлеуметтік жаңғырту ұғымы, оның міндеттері және қоғам дамуындағы рөлі талқыланады. Мақалада орта ғасырдан бастап бүгінгі күнге дейін Қазақстанның эволюциялық дамуының тарихи контекстінде дін, әділдік, идеология сияқты қоғамдық сананың осындай түрлерінің трансформациялану ерекшеліктері көрсетілген.

Осыған байланысты Тәңірге сенушілік ислам дініне өзгеруімен, содан атеизмге көшуі қарастырылады. Сондай-ақ, мақалада ежелгі түркі руналық жазбасынан араб жазуына бірнеше рет ауысуы, кейінірек қазақ алфавитінің негізін құрайтын латын және кириллица алфавитіне аударылуы көрсетіледі. Мақалада дін мен жазудың өзгеруі, ұлттың мәдени кодексін өзгерткен себебі болуы көрсетілген.

Алайда, мақала Қазақ хандығының саяси және құқықтық жүйенің өзгеруіне назар аударады, өзіне Моңғол империясының мемлекеттік басқару жүйесінің негізін сіндірген және Тәуке хан кезінде трансформацияланған. Одан кейін Ресей империясының қазақ жерлерін отарлау және кеңестік режимі кезінде тіпті үлкен өзгеріске ұшырады, осы оқиғалар қазақ халқының қоғамдық санасының жаңғыртылуының түпкі себептері болды деп атап өтті. Қорытындылай келе, бүгінгі әлеуметтік жаңғырту - тарих, дәстүр, мәдениет, адам капиталын дамыту және ойлау жүйесін өзгерту, компьютерлік сауаттылықты, шет тілдерін, латын, ақылды технологияларды енгізу, елдердің жаңа даму сапа деңгейін көтеру болып табылады.

Түйінді сөздер: қоғамдық сананы жаңғырту, тарих, құқық, мәдениет, идеология, білім беру, алфавит, қазақ тілі, дін.

ANNOTATION.

The article deals with the notion of social modernization, its tasks and role in the development of society. The article reveals the peculiarities of the transformation of such forms of public consciousness as a religion, a sense of justice, ideology in the historical context of the evolutionary development of Kazakhstan from the Middle Ages to the present.

In this regard, the change of the Tengarian religion by Islam is considered, and then the transition to atheism. Also in the article there is shown a multi-variant change of writing from the ancient Turkic runic letter to the Arabic script, and later the translation into Latin and Cyrillic that formed the basis of the alphabet of the Kazakh language. The article shows how changing the religion and writing becomes the reason for changing the cultural code of the nation.

At the same time, the article draws attention to the transformation of the political and legal system of the Kazakh Khanate, which absorbed the basis of the state system of the Mongolian empire and was transformed under Tauke Khan. It is noted that it underwent an even greater transformation during the period of the colonization of Kazakh lands by the Russian Empire, and then during the years of Soviet power, which became the deep reasons for the modernization of the public consciousness of the Kazakh people. In conclusion, it is noted that social modernization today is the imperative of the time, which poses complex problems of preserving history, traditions, culture, human capital development and creative approach for changing the system of thinking, introducing computer literacy, foreign languages, Latin, smart technologies and recovery country to a new quality of development.

Key words: modernization of public consciousness, history, law, culture, ideology, education, alphabet, Kazakh language, religion.

Разрешительная система и лицензирование в строительстве по законодательству Республики Казахстан

*Майра ДОСЖАНОВА,
магистр юридических наук,
старший преподаватель
кафедры «Юриспруденция и
международное право»
гуманитарно-юридического
факультета Университета «Туран»*

В Казахстане ряд видов предпринимательской деятельности регулируется государством, на эти виды деятельности необходимо получение разрешений - лицензий, свидетельств об аккредитации, сертификации, решений, согласований и других разрешительных документов. Разрешительные документы дают право физическим и юридическим лицам на занятие определенной деятельностью или осуществление определенных действий [1].

Основным нормативно-правовым актом в сфере разрешительной системы является Закон РК «О разрешениях и уведомлениях», который предполагает более жесткие требования к субъектам частного предпринимательства при лицензировании отдельных видов деятельности в случаях, если предусмотренные законами Республики Казахстан требования к продукции, требования по обязательному подтверждению соответствия отдельных видов продукции и процессов недостаточны для достижения целей государственного администрирования, а именно - недостаточны для обеспечения безопасности, здоровья и жизни населения.

При этом предприниматель должен знать, что лицензия является неотчуждаемой, не может быть передана лицензиатом другому физическому или юридическому лицу и что действие лицензии распространяется на всей территории Республики Казахстан, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан.

Деятельность строительных предприятий (организаций) в государствах, использующих современный механизм рыночных отношений (смешанная экономика), требует совершенствования эффективности строительного производства. В условиях смешанной экономики и рыночного распределения товаров строительные предприятия жизненно заинтересованы как в увеличении роста прибыли и снижении себестоимости строительной продукции, так и в повышении качества и надежности строительной продукции. В этих целях

изыскиваются необходимые резервы, относящиеся ко всем сторонам их деятельности. В качестве важнейших факторов повышения эффективности строительного производства выступает совершенствование организационных форм в отрасли, в том числе составных ее элементов - лицензирования и специализации [2].

Как известно, лицензирование является одной из форм правового и организационно-технического регулирования производственной деятельности хозяйствующих субъектов. При этом можно выделить некоторые основные функции лицензионной системы в строительной отрасли:

- защита потребителей от негативного воздействия на его физическое и духовное состояние со стороны предпринимателей (наличие контроля со стороны профессиональных объединений, большая возможность предъявления рекламаций, доступность предпринимателя, как следствие вышеперечисленного - повышение потребительского качества);

- защита рынка производства от монопольных ситуаций (учет мнения профессиональных объединений при выдаче лицензий, ведение банков данных);

- защита мелких предпринимателей (лицензирование, начиная с определенной суммы контракта);

- регулирование эффективности строительной отрасли;

- влияние на специализацию предприятий, выполняющих строительные работы: различная дробность классификаторов лицензируемых работ и видов деятельности, различный уровень требований к предъявляемым документам для оформления лицензии, выделение в классификаторе «основных» и «неосновных» строительных работ, выделение в классификаторе генподрядной деятельности;

- сокращение непроизводственных затрат, связанных с оформлением лицензий: территориальная доступность органов лицензирования, отраслевая принадлежность органов лицензирования;

- повышение рыночного качества строительной продукции: лицензирование проектных и изыскательских работ, лицензирование предприятий, производящих строительные материалы, лицензирование по классности зданий.

Лицензирование - это совокупность действий, связанных с выдачей и переоформлением лицензий, контролем за соблюдением лицензиарами соответствующих требований, приостановлением и возобновлением действия лицензий, конфискацией лицензий лицензиатами. Введение лицензирования нередко вызывает неприятие и осуждение. Наносимый лицензированием вред видят в том, что оно сужает воспроизводственную базу рыночных отношений, мешает развитию неограниченной конкуренции, препятствует желающим свободно проникать на рынок. Выдача лицензий осуществляется на равных основаниях и равных условиях для всех лиц, отвечающих требованиям для данного вида деятельности [3].

К обязательным лицензионным требованиям и условиям при осуществлении лицензиатами лицензируемых видов деятельности законодатель относит соблюдение законодательства, экологических, санитарно-эпидемиологических, гигиенических, противопожарных норм и правил, а также положений о лицензировании конкретных видов деятельности. Архитектурная, строительная и проектная деятельность в Казахстане подлежит лицензированию. Закон «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года устанавливает перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию в сфере строительства и проектных работ. Все лицензии в Казахстане являются неотчуждаемыми и не могут быть переданы третьим лицам.

Любая строительная деятельность в Казахстане серьезно регламентируется и включает в себя ряд разрешений и согласований от уполномоченных государственных органов. Строительная индустрия находится в процессе реформ в свете

нацеленности на «зеленую» экономику. Основным законодательным актом, регулирующим сферу строительства, является Закон «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан». Большинство этапов, связанных с процессом строительства, подлежит согласованию с уполномоченными государственными органами. Основные этапы: получение земельного участка и разрешения на строительство на земельном участке; получение технических условий на коммунальные услуги; согласование и государственная экспертиза проекта строительства; получение разрешения на строительство; государственный надзор в процессе строительства; окончательная государственная приемка и регистрация права собственности [4].

Процедура получения лицензии довольно сложная. При самостоятельном оформлении занимает много времени, особенно при сборе пакета документов. В первую очередь необходимо уточнить список необходимых документов для оформления лицензии. Но, как показывает практика, консультацию в государственных органах предоставить отказываются. Поиск информации на egov.kz или elicense.kz тоже не приносит желаемых результатов - информация на сайте неполная либо устаревшая.

Лицензия на изыскательную деятельность выдается на построение и закладку геодезических центров; производство плановых и высотных съемочных сетей; топографические работы для проектирования и строительства (съемки в масштабах от 1:10000 до 1:200, а также съемка подземных инженерных систем и сооружений, отслеживания и картографирования поверхности земли инфраструктуры и их элементов); геодезические работы, связанные с передачей геофизических и других мест изысканий, натурой с привязкой инженерно-геологических производств; инженерно-геологические и гидрогеологические работы, в том числе: геофизические исследования, рекогносцировочные изыскания; полевые исследования грунтовых

покрытий. В заинтересованных органах проводится рассмотрение направленных запросов уполномоченного органа, определение соответствия или несоответствия потребителя предъявляемым требованиям в курируемой области. Результаты рассмотрения запросов направляются в виде заключения в уполномоченный орган [5].

Лицензионный контроль - деятельность лицензиара, направленная на проверку соответствия заявителя или лицензиата квалификационным требованиям до выдачи лицензии и (или) приложения к лицензии, а также обеспечение соблюдения лицензиатами законодательства Республики Казахстан о лицензировании после ее выдачи. Предметом проверки строительного объекта является соблюдение проверяемыми субъектами требований, установленных законодательством Республики Казахстан в соответствии с пунктом 2 статьи 132 ПК РК. Лицензионный контроль характеризуется посещением уполномоченным государственным органом по делам архитектуры, градостроительства и строительства объекта; проверкой органами государственного архитектурно-строительного контроля деятельности лиц, осуществляющих технический надзор [6].

В строительномонтажных работах (СМР) и проектировании несет ответственность за процесс работы подрядчик, так как он непосредственно осуществляет СМР. Из смысла статьи 1 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» следует, что лицензия выдается физическому или юридическому лицу на осуществление определенной работы, проходящей по законодательству как лицензируемый вид деятельности. Это говорит о том, что подрядчик несет полную ответственность при осуществлении СМР и проектирования без лицензии. За нарушения законодательства в сфере архитектуры, градостроительства и строительства Кодексом Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», Уголовным кодексом Республики Казахстан предусмотрены разные виды

ответственности и предусмотрены различные санкции в зависимости от тяжести совершенного правонарушения [7].

Достаточно распространенными являются случаи, когда лицо, приобретающее недвижимость, впоследствии устраняет нарушения (внеплановые строения, незаконная перепланировка, переоборудование, реконструкция), допущенные прежним собственником. В этом случае новый собственник имущества не может быть привлечен к административной ответственности за виновные действия другого лица, их совершившего.

Таким образом, вопросы лицензирования в сфере строительства имеют очень важное значение, поскольку государственный контроль в данной сфере, имея перед собой цель максимально защитить интересы, права, жизнь и здоровье людей, может оказать негативное воздействие на развитие предпринимательства и экономики в целом. Поэтому подробное исследование данной темы является необходимым, а сама тема исследования является актуальной до тех пор, пока существует строительная индустрия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Диденко А.Г. Правовое регулирование планирования и финансирования капитального строительства. - Алматы, 2005. - 850 с.

Бытовые услуги: Правила и перечни, лицензирование и сертификация, документы строгой отчетности, трудовые вопросы / ред. М.А. Шевченко. - М.: Приор, 2016. - 320 с.

Лицензирование и саморегулирование (+ CD) / Под редакцией Г.Ю. Касьяновой. - М.: АБАК, 2015. - 128 с.

Спектор Е.И. Лицензирование в Российской Федерации. Правовое регулирование / Е.И. Спектор. - М.: Юстицинформ, 2015. - 200 с.

Закон Республики Казахстан от 7 апреля 2016 года № 486-V «О долевом участии в жилищном строительстве».

Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями от 18.04.2017 г.).

Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях» (с изменениями и дополнениями от 09.01.2018 г.).

Михайлов П.Д. Договоры и расчеты в капитальном строительстве. М.: Госюриздат, 2017. - 740 с.

Методическое пособие: «Лицензирование и разрешительная система в Республике Казахстан» // Пособие составлено в рамках проведения исследований АО «Институт экономических исследований» по теме: «Государственная поддержка частного предпринимательства в Республике Казахстан» по заказу Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан // Пособие разработано с учетом законодательства РК в области контрольно-надзорной системы Республики Казахстан по состоянию на 01.05.2011 г. - Алматы, 2011. - 145 с.

Ваниев А.Г. Лицензирование как один из аспектов реструктуризации государственной системы // Ресурсы регионов России. - 2001. - № 1. - С. 2-8.

ФЕМИДА

Республиканский юридический
научно-практический журнал

1 (277) 2019

Собственник:
ТОО «Медиа-
корпорация «ЗАҢ»

Журнал выходит с 1996 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и спорта
Республики Казахстан
10 февраля 2005 г.

Свидетельство № 5700-Г.
Подписной индекс - 75858.

Адрес редакции:
480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686
(уг. ул. Карасай батыра).
Тел.: (727) 292-43-43,
8-701-618-29-56
факс: (727) 292-79-61.
www.zanmedia.kz
E-mail: femida-zan@mail.ru

Сдано в набор 11.01.2019.
Подписано в печать
19.01.2019.
Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 355. Заказ № 1.

Набор и верстка
произведены
в компьютерном центре
ТОО «Медиа-корпорация
«ЗАҢ».

Отпечатано в типографии
ТОО «Принт плюс»,
п. Отеген Батыра,
ул. Сейфуллина, д. 2в.
Тел. 251-78-31,
т./ф. 251-78-27.

«Фемида»,
№ 1 (277), 2019.
Республика Казахстан.

*Уважаемые читатели и авторы
республиканского юридического научно-практического
журнала «Фемида»!*

Требования к материалам для публикации в журнале «Фемида»:

1. Актуальность темы.
2. Научная и практическая объективность, достоверность приведенных материалов, числовых данных, ссылок.
3. Логичность изложения, конкретность постановки или решения выдвигаемых проблем или вопросов.
4. Четкая аналитическая или конструктивная направленность построения темы.
5. Стиль изложения - научно-популярный.
6. Текст должен быть отпечатан 14-м кеглем через 1 интервал.
7. Объем материала - не менее 5 и не более 10 печатных листов.

К научным статьям должны быть представлены рецензии и отзывы, а также аннотации на казахском, русском и английском языках.

**Адрес редакции: 480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686 (уг. ул. Карасай батыра).
Тел. 292-43-43, факс 292-79-61, сот. +7-701-618-29-56
E-mail: femida-zan@mail.ru**

ВНИМАНИЕ! НАЧАЛАСЬ ПОДПИСКА НА 2019 ГОД

на республиканские правовые издания:
«Юридическая газета»
«Заң газеті»
Журнал **«Фемида»**
Журнал **«ЗАҢ»**

Подписаться можно во всех пунктах приема подписки:
АО «Казпочта», ТОО «Казпресс», ТОО «Дауыс»,
ТОО «Эврика-пресс», ТОО «Евразия».

Подписной индекс:
«Юридическая газета»
65928 - для индивидуальных подписчиков
15928 - для организаций и предприятий.
«Заң газеті»
65921 - для индивидуальных подписчиков
15921 - для организаций.
Журнал **«Заң»** - 75849
Журнал **«Фемида»** - 75858

8 (727) 292-29-27; факс: 292-29-92
e-mail: zanreklama@mail.ru;
http://www.zanmedia.kz